

И.Гурко,
главный редактор Главной редакции
общественно=политических передач.

Всегда - на главном направлении.

Определить важнейшие направления и найти лучшего исполнителя - задача сложная. Семен Владимирович Юрченко, бывший председатель комитета, кроме некоторых других, имел особенность после выхода в свет важного партийного документа или приезда с какого=либо серьезного совещания устраивать перестановки редакторов или создавать новые редакции. Сегодня можно с уверенностью говорить, что он был прав. Прав, прежде всего в том, что новые дела требовали нетрадиционного подхода, и сделать это должны были люди, которые никогда подобным не занимались.

Помню, после решений XXIV съезда партии, когда определилась четкая линия на привлечение предприятий тяжелой промышленности к производству товаров народного потребления, надо было самим найти пути, как подойти к этой проблеме. Предложений было много. Однако все они отвергались как несостоятельные.

И вот наконец решено: надо создать редакцию, которая бы занималась только вопросами производства товаров народного потребления и бытового обслуживания. Так родилась программа "Забота твоя, моя, наша". Прошли уже многие годы, а программа все живет, действует, и сегодня никто не мыслит себе Приморского радио без этой программы, или, как её зовут, "Заботы".

Идеей председателя стало и создание радиостанции "Тихий океан". Рождение этой известной сейчас во всем мире программы для рыбаков и моряков - целая эпопея в истории Приморского, да не только Приморского, но всего дальневосточного радио. Ведомственность - подчас страшная сила. Председатели некото-

всеми силами, не желая, чтобы вместо их родной рыбацкой программы звучал голос зональной радиостанции. Но С.В.Юрченко ~~во~~ ~~своим~~ ~~уменьем~~ ~~редактор~~ ~~казалась~~ ~~он~~ ~~не~~ ~~на~~ ~~адекватно~~ ~~вопросы~~ ~~находя~~ ~~в~~ ~~своем~~ ~~возможности~~ доказывал ^{а ть} руководству Госкомитета и местным партийным органам необходимость совместных усилий в радиопропаганде.

В 1969 году радиостанция "Тихий океан" имела уже три часа вещания для рыбаков Дальнего Востока. Это было неплохо для тех ста двадцати тысяч человек, которые по восемь-десять месяцев не были на берегу и не слышали голосов родных и близких, если в этом им не помогал "Тихий океан". Но в море были и многие тысячи моряков, для которых радиостанция был хоть и близкой, но не родной. И тогда С.В.Юрченко изыскивает внутренние резервы и организует две часовые передачи в неделю для моряков. Ее первым редактором была Нина Петровна Василевская. Вещание шло только через радиостанции Приморья, но это был все-таки родной голос и моряки его слышали, о чем говорили многие письма и радиограммы с моря.

Председатель объединял и разъединял редакции, переставлял людей, и каждый раз, несмотря на отчаянное сопротивление редакторов, в конечном смысле, это давало неплохой результат. Он, как говорят, под идею делал перестановки. Сегодня при очень ограниченном числе редакторов показалось бы странным, например, создать редакцию науки. Юрченко нашел возможным создать редакцию науки, когда во Владивостоке родился Дальневосточный научный центр, потому что другой возможности постоянно освещать ^{жизнь} научной организации нового типа средствами радио в то время не было.

Сосредоточить усилия на важнейших участках работы... Слова эти подчас воспринимаются абстрактно, не затрагивая лично тебя.

Но для нас это положение стало правилом конкретной, практической работы. Так, мне вспоминаются репортажи со строительства первого энергоблока ТЭЦ=2 во Владивостоке. В каждую среду звучал пятнадцатиминутный репортаж со стройки. Репортажи, поднимали, как правило, важные проблемы взаимоотношений десятков организаций, задействованных на сооружении электростанции. И очень важно было знать, что голос радио здесь хорошо слышен и реакция на него - быстрая.

Позже такая именно постановка шефства была использована на строительстве Фарфорового завода во Владивостоке, на строительстве Лесозаводского биохимического и на первой стадии строительства Ново=Спасского цементного завода.

Сегодня мы имеем право с уверенностью сказать, что без помощи работников промышленной редакции радио была создана в крае первая неуставная партийная организация на строительстве Фарфорового завода, организовано самостоятельное строительное управление по сооружению биохимического завода, а смотр рационализаторских предложений по механизации ручных работ в 1972 году дал экономию в полмиллиона рублей. Великую роль при этом играет вера журналиста в то, что он делает.

Но когда нет уверенности в силе того оружия, которое тебе доверили, нет желания взяться за дело по=настоящему, тогда и результаты соответствующие. Пришли в редакцию новые люди - энергичные, и говорили много, а шефства настоящего вести не хотели - и стал Ново=Спасский неродным, и засохло на корню шефство над Уссурийским кожевенно=обувным объединением, так и не пустив ни одного живого листочка.

Почитаю во многом опыт телевидения. В Славянке примерно в это же время началось сооружение судоремонтного завода Министерства морского флота. Отделенный от больших коммуни-

каций завод строился довольно медленно. Было на стройке много поводов и для грустных раздумий и для сердитой критики. И, пожалуй, самым важным качеством журналиста в той обстановке оказалось умение глубоко разобраться в положении на объектах, понять механику взаимодействия всех участников стройки, отношения между которыми были запутаны до предела. А сколько приходилось в то время редактору и автору передач Анатолию Желтикову выслушивать жалоб друг на друга, попыток запутать и "запудрить мозги", даже угроз при подготовки очередной программы "Строится завод", но программы продолжали выходить, поднимая самые несущные проблемы строительства Славянского судоремонтного завода. И сегодня, когда завод стал предприятием, известным своими трудовыми традициями, своим авторитетом, наверное, немногие могут вспомнить ту роль, которую сыграло телевидение при его сооружении. Но все-таки приморцы помнят об этом точно так же, как помнят и передачи цикла "Алло, Находка, я Владивосток!", как помнят и будут помнить передачи, рожденные в муках, но с великой верой в их способность помочь делу, такие, как "КПД - как помочь делу", "Актуальная камера" потому, что затрагивали они самые важные вопросы нашей жизни и по-своему пытались на них ответить.

А вообще-то любое мало-мальски заметное дело всегда вспоминается не само по себе, а только с личностью, его породившей. На радио и особенно на телевидении это заметно больше, чем, скажем, в печати: особенности мышления, даже манеры человека прямо впечатываются в память. Трудно представить сельские передачи без Нэлли Николаевны Чекризовой. Иногда ее "посиделки" с массой участников кажутся чем-то устаревшим, потерявшим сегодня свою привлекательность. Это, как говорят,

с нашей колокольни. Но в селах её каждый знает, любит именно за то, что она сохраняет этот веками устоявшийся, а сегодня уходящий тип отношений "на миру", позволяет "людей посмотреть и себя показать". Ее можно с полным основанием назвать хозяйкой приморского села. В любой дом она войдет и будет радушно принята как родной человек. Под статью Нэлли Николаевне - Рита Скорбач, человек мягкий, покладистый и на редкость трудолюбивый. Скорбач сформировалась как журналист именно на сельской тематике.

Но не тематика, а подход к ней определяет лицо журналиста. Практически любая публикация связана для журналиста с выбором моральным. Выбор темы, адреса, героя, определение темы публикации, даже поиски поворота и сюжета - всё это выражает отношение его к другим людям. Позиция журналиста обязательно включает нравственные ценности, выступает, прежде всего, как личная нравственная программа его работы. Глубокое понимание проблем сегодняшнего села, принципиальность в подходе к их решению, прямые контакты с людьми всех категорий дают возможность Чекризовой, Скорбач и режиссеру Левину всегда спокойно глядеть людям в глаза, говорить подчас нелегкую правду, Нравственная позиция журналистов, их страстность заставляют иной раз сотни людей в одной передаче действовать четко и организованно, как говорят, на идею передачи "работать", сливаться в единый коллектив. Это рождает атмосферу подъема при подготовке таких циклов как "Соревнуются двое, выигрывают все". Стоит отметить, что сам процесс создания передачи уже способствует развитию настоящего соревнования, его подлинной гласности.

Больше всего, пожалуй, заметны уровень партийности, публицистичности и заинтересованности журналиста в своем деле, его

дении.

Когда пришла пора создания самостоятельных контрпропагандистских программ, то и на радио и на телевидении появились свои "Меридианы", хотя по форме они были в общем-то не похожими один на другой, и дело не только в специфике радио и телевидения, а больше всего в личности тех, кто за него брался.

На радио это была Татьяна Павлова, журналист "с даром божьим", человек большой внутренней культуры и точным пониманием задач, которые перед ней ставили. Павлова четко представляла, что при всех больших и малых обещаниях со стороны работников Дальневосточного пароходства и Дальрыбы, помощи от них большой не будет, надо надеяться на себя, на те возможности, которые представлены нам самим положением Приморского края. Программы "Меридиан" достаточно быстро приобрели свое лицо и стали популярными у радиослушателей. В тот период звукорежиссер Лариса Орлова тоже внесла большую лепту в создание программы своим оформлением, работала очень старательно и точно.

Такое четкое выстраивание программы "Меридиана" позволило ему жить многие годы даже и при очень значительной смене редакторов.

Иная обстановка сложилась на телевидении. Здесь каждый новый редактор видел программу по-своему и делал ее по-своему. Белтиков старался максимально использовать кинокадры, снятые за рубежом. Возможности использовать их были ~~более~~ широкими, так как центральное телевидение посылало практически все пленки, прошедшие в программах ЦТ, в адрес нескольких комитетов, в том числе и Приморского. Такая практика нашла применение особенно при Викторе Феоктистове, в бытность его главным редактором информации. Правда, его "Голубые дороги" стали

в какой-то степени телевизионной копией передач радиостанции "Тихий океан", и нацелены были, главным образом, на моряков и рыбаков. Но выходили они регулярно раз в полмесяца дополнительно к текущим программам. Виктор Фиоктистов выкладывался в первую очередь сам и не давал покоя другим работникам Главной редакции информации.

Потом передача "Меридианы Тихого" несколько раз вновь рождалась и тихо свертывалась, была даже попытка соединить несоединимое: передать программу под эгиду радиостанции "Тихий океан". Хотя и были в этом свои плюсы, но минусов явно было больше, так же как и в создании объединенной редакции информации. Такой симбиоз всегда чреват определенными перекосами, и хорошо, что с этим перекосом сумели быстро справиться.

В конце концов было найдено совершенно правильное решение - создана самостоятельная редакция направленных передач во главе с опытным журналистом Анатолием Желтиковым, который в свое время начинал первые передачи "Меридианы Тихого".

Прием с расстановкой кадров снова был повторен и принес нужные плоды. Если добавить, что Желтиков начал новый цикл передач "Четвертая проблема", полностью отвечающий требованиям направленной пропаганды, то можно сказать, что редакция состоялась. Поток писем на передачи возрос во много раз, и теперь можно смело говорить о том, что телезритель принял эти передачи.

И еще об одном виде журналисткой практики хотелось вспомнить: на телевидении в период высокого напряжения шли на то, что нужную тему поднимали "всем народом". Это значит, что для ~~авторских~~ цикла передач создали ^{ва} группу из сильных

журналистов, освобождая их от другой работы, или же цикл распределялся между редакциями и велся на протяжении длительного периода достаточно плотно и на должном уровне.

Началось все это с подготовки передач, посвященных 60-летию Великого Октября. В группу тогда были включены Борис Шварц, Юрий Орлов, Ольга Кравцова. Когда же был найден ключ к передачам, тогда их стали готовить и отраслевые редакции.

Потом стали делать по такому типу цикл передач "Не проходите мимо", "Революцией мобилизованный и призванный", "От съезда к съезду", "Как помочь делу" и другие, требовавшие усилий не одной редакции.

Естественно, что не всех журналистов и режиссеров радует такая практика, но другого средства сосредоточить столь мощные силы на направлении главного удара, в наших условиях не придумаешь. Да, наверное, и придумывать не надо, коль скоро практика эта оправдалась.

За двенадцать лет много воды утекло. Пришлось поработать со многими журналистами, режиссерами. Одни остались на всю жизнь в памяти, других трудно уже вспомнить. Со временем сотрутся в памяти многие имена, а ведь хочется, чтобы память о людях, отдавших частицу жизни радио и телевидению, осталась хотя бы на бумаге. Владимир Яковлевич Абрамов, Петр Матвеевич Герцев, Олег Александрович Чекризов, Иван Яковлевич Барышаев, Борис Алексеевич Малышев, Нора Романовна Коверская, Леонид Маркович Субботенко, Зоря Львовна Уманская, Григорий Петрович Сорокин, Татьяна Владимировна Павлова, Лидия Александровна Гулай, Алла Сергеевна Прозорова, Геннадий Иванович Петелин, Вивиций Иванович Емельянов, Николаевна Аэлита Шигина, много других товарищей и работающих в других организациях и ушедших от нас навсегда - все это

люди, ~~их~~ ставшие частицей славной истории Приморского радио, определившие его настоящее, его будущее.

Г.Островская,
главный редактор художественного
вещания Приморского телевидения.

И всегда - творчество.

Воспитание нравственных критериев, формирование высоко-
го вкуса зрителей - это главные функции художественного
вещания. Мы стараемся, чтобы этим целям служили и наши те-
левизионные спектакли /а их было немало: "Мария" А.Салын-
ского, "Самый последний день" Б.Васильева, "Бранденбургские
ворота" М.Светлова, "Русский вопрос" К.Симонова и многие
другие/и все остальные передачи. Мы стараемся рассказывать
о лучших актерах, музыкантах, художниках Приморья, знако-
мим зрителей с лучшими произведениями дальневосточной лите-
ратуры.

Но мы считаем, что у нас есть еще одна важная миссия -
~~нашими~~ быть организаторами новых форм досуга. За приме-
рами далеко ходить не надо. 25 лет существует Приморское
телевидение, а 15 из них на экраны с завидным постоянством,
раз в месяц выходит альманах "Творчество", кстати, одна из
первых программ, которая начала сразу и регулярно выходить
в цвете, как только появилось цветное телевидение. И какие
только формы ни приобретало наше "Творчество"!

Это была шкатулка, из которой ведущие /ими были и дикто-
ры, и редакторы/ извлекали самобытные народные таланты. Это
была горница, в которой гостеприимная хозяйка /актриса теат-
ра имени Горького/ принимала самодеятельных певцов и танцо-
ров, прикладников и рассказчиков. И вот последние восемь
лет стало наше "Творчество" альманахом, который ведет его
~~автор~~ автор Станислав Якубовский. И на многоцветном
экране предстают перед зрителями россыпи удивительных

талантов. А однажды зазвучали с экрана народные мелодии в исполнении шумового оркестра села Ново=Покровки. Каких только инструментов там не было: стиральная доска и рубель, пила и дудочка, конторские счеты и гребешок, а венчал оркестр звонкоголосый будильник! И оказалось, что для создания самобытного ансамбля в деревне совсем не~~обязательны~~ электроинструменты и уникальные ноты. Гармонист в любой деревне найдется, а сопровождать гармошку могут любые хозяйственные предметы. Так, с лёгкой руки альманаха появились, как грибы после дождя, шумовые оркестры во всём крае и для выступления по телевидению пришлось выбирать лучшие из них.

Сегодня трудно припомнить, сколько краевых конкурсов художественной самодеятельности провела на телевидении первый старший редактор музыкальной редакции Нонна Хадикова и сколько благодаря этим концертам родилось новых самодеятельных коллективов. Так и программа последних лет "Я люблю свой завод" продолжала лучшие традиции прошлых лет музыкального вещания. Это был конкурс крупнейших промышленных предприятий края, в ходе которого родились на заводах отличные агитбригады, семейные ансамбли, расцвела художественная самодеятельность тружеников Арсеньева и Дальнегорска, Артема и Спасска.

...Идет время, усложняются формы работы, возникают более серьезные передачи. Но по=прежнему, как и в первые годы, каждый день в программе вещания стоит концерт. Сегодня мы с улыбкой вспоминаем, что много лет большинство этих концертов делалось по принципу лоскутного одеяла - то-бишь пленочные концерты. Ох, и много же работы было тогда у студийных монтажниц, каждый день клеили и переклеивали в новых вариантах все те же песни Пьехи и Кобзона, Кристалинской и

Магомаева. И зрители уже неважно знали не только каждую ноту в любой песне, но и количество горошинок на галстуке любимого, но, увы, поднадоевшего певца.

А потом концерты стали делать с ПТС, записывать и консервировать цветные видеозаписи. Что, например, может быть лучше, чем концерт крупнейших мастеров Большого театра, записанный в одном из цехов Дальзавода во время гастролей ГАБТа по Дальнему Востоку! Концерты записывали не только во Владивостоке, машины ПТС и ПВМЗ можно увидеть в разных городах и районах края.

Намного разнообразнее стала музыкальная жизнь края, а значит и телевидения с ~~появлением~~^{открытием} пятнадцать лет назад Дальневосточного института искусств. Во Владивостоке появились высоко профессиональные пианисты, скрипачи, вокалисты. С их творчеством знакомила телезрителей музыкальная редакция. И немало новых имен открыло телевидение зрителям...

С первых лет работала старшим редактором литературного вещания умница, внимательная и отзывчивая к людям Лидия Михайловна Любимова, чуткий и принципиальный наставник, умный воспитатель молодых журналистов. Её доброжелательность, умение искать помогал привлекать талантливых людей, открывать их.

До сих пор гордятся работники литературной редакции Приморского телевидения: еще бы, с их легкой руки два человека стали профессиональными писателями, каждый со своим творческим почерком, со своей индивидуальностью. С рассказами о природе впервые выступил на телевидении (до этого он нигде не публиковался) лесничий и охотник, суровый тайжник Иван Басаргин. Прошло время, и книга Басаргина "Черный дья-

вол" была переведена на многие языки мира, а Иван Ульянович стал членом Союза писателей.

Разузнали работники редакции о скромном шахтере из Артема Александре Плетневе, с удовольствием инсценировали несколько его рассказов. В те годы развивался на студиях страны литературный театр. Вот так в литературном театре Приморского телевидения появились рассказы ~~его~~ А.Плетнева. А сегодня он известный писатель, лауреат премии имени Островского и премии ВЦСПС за лучший роман о рабочем классе, публикуется в крупнейших центральных издательствах. О его творчестве пишут "Правда" и "Известия". И кто знает, может быть, юный участник сегодняшнего литературного объединения, читающий в очередном альманахе "Литература и искусство Приморья" свои первые юношеские стихи, станет через несколько лет поэтом, известным всей стране.

А славная история Дальневосточной литературы, о которой поведал цикл видеофильмов "Этих дней не смолкнет слава!" Из музея имени Арсеньева прозвучали стихи партизанских поэтов края, и зрители смогли увидеть святые реликвии тех далеких лет. Наверное, не все зрители знали о том, что во Владивостоке начинали свой творческий путь в самые первые годы советской власти С.Алымов и Д.Бурлюк, Н.Асеев и С.Третьяков. Они собирались в кафе поэтов "Балаганчик", где нынче размещается Приморская филармония, и до хрипоты спорили о путях и направлениях искусства. В одной из передач цикла телевидение помогло воссоздать атмосферу тех далеких лет в "Балаганчике", мы услышали голоса живых свидетелей и участников литературных событий той поры. Телевидение помогло зрителям побывать в доме Александра Радеева в Чугуевке; на вечере поэзии в актовом зале Дальневосточного государственного уни-

верситета, где в 30 годы выступали И.Сельвинский, П.Васильев, Р.Ивнев; в типографии газеты "Боевая вахта", где печатались боевые листки со стихами поэтов=приморцев в годы Великой Отечественной войны. Гору материала перевернули авторы Борис Лапузин и Борис Кучумов.

А сколько больших передач подготовила старейший режиссер редакции Л.Б.Моисеева, режиссер первой категории, опытный воспитатель актеров, умелый организатор творческого процесса. А ведь когда-то пришла на студию девочка Люда Моисеева помощником режиссера.

И сегодня в художественном вещании много молодежи. Им, юным журналистам, ассистентам режиссеров открывать новые имена в искусстве, придумывать новые формы, им сегодня творить.

Г.Самигулина,

старший редактор творческого объединения "Юность".

Юность в пути.

"Юность в пути" - молодые телезрители шестидесятых годов до сих пор помнят, наверно, эту рубрику, помнят программу, в которой каждый мог найти интересную для него страницу. То были первые годы становления молодежного вещания, и именно они определили характер его на многие годы вперед: поиск, движение, неутомимость.

Первым всегда труднее, и новое, нынешнее поколение журналистов "молодежки" с благодарностью помнят имена тех, кто начал: журналистов Нины Лошкарёвой, Галины Островской, Валерия Переяславцева, режиссеров Вячеслава Соболя, Бориса Кучумова.

Сейчас трудно представить, как можно было "живьем", не говоря уже о монтаже, провести цикл сложных конкурсных программ, таких, например, как "КВН". А они шли, выходили в эфир регулярно в течение нескольких лет.

В 1962 году в студию пришла первая ПТС, и молодежная редакция именно на "КВНе" одной из первых испробовала эту телевизионную новинку. Уже тогда "молодежка" была не только информатором, воспитателем, но и организатором. "КВНы" стали ярким примером этого (надо помнить при этом, что Москва не вещала тогда на наш край, пример взять было не с кого, все, что выходило в эфир, было своим, собственным, оригинальным).

Оттуда же, из первых лет, берет начало традиция, которая жива в редакции и поныне: тесное творческое содружество редактора и режиссера. Г.Островская и Б.Кучумов - говоря о молодежном вещании тех лет, особенно о "Юности в пути", необходимо

называть оба эти имени. Так же, как "КВНы" неотделимы от таких имен, как Г.Островская и В.Соболь. И так будет всегда. Потом появятся новые содружества редактора и режиссера: Г.Орловская и В.Леликова, Г.Самигулина и М.Пархоменко, Е.Девятова и О.Кравцова.

Если вспоминать первые годы, то, конечно, необходимо помнить и о таком творческом содружестве, как редакция и краевой комсомол. Первые редакторы вспоминают, что их рабочий день почти всегда начинался с крайкома комсомола. Он был не только штабом комсомольской работы края, но и штабом боевых дел молодежной редакции телевидения. Частым гостем на экране (и большим помощником в работе) была первый секретарь крайкома А.В.Бартковская. Телевидение было общим делом, общей заботой.

Телевизионное вещание, как, впрочем, и любое дело, это прежде всего - люди. Нина Лошкарева - когда в 1970 году она стала в "молодежке" старшим редактором, появилась идея создать двухчасовую программу для молодежи, которая состояла бы из нескольких передач. Тогда же появилась "своя" заставка и музыкальные позывные. Подхватила и воплотила эту идею пришедшая тогда в редакцию Г.Орловская. Не устраивало её лишь то, что программа была, а названия у неё не было. И тогда решили обратиться к самим телезрителям. Предложений получили массу. Одна из телезрительниц предлагала назвать программу "РИТМ : романтики, искатели, творцы, мечтатели". Новое название прочно связалось не только с программой, но и вообще с редакцией. Теперь, когда журналисты выезжали куда-нибудь в край, их так и спрашивали: "Вы из "Ритма"?"

Галина Островская - вместе с ней на экран пришло задушевное слово. Поданное в эфир режиссерским даром В.Леликовой, оно находило отклик у молодого зрителя. До сих Галина Васильевна и

Валентина Павловна с благодарностью вспоминают те прекрасные письма, которые приходили в редакцию, благодарны за их искренность, равнодушное отношение к жизни, заинтересованность в работе редакции. Телезрители предлагали темы, присылали материалы. Тогда же в авторах "молодежки" числилась Нина Кузнецова. Со временем она придет работать на телевидение, возглавит молодежную редакцию, потом перейдет в редакцию экономики, где сейчас работает очень интересно, творчески.

Некоторые теоретики утверждают, что телевизионный журналист должен обладать задатками режиссера, и с этим трудно не согласиться. Вот такое идеальное сочетание нес в себе журналист В. Орлов. С ним в молодежное вещание пришли массовость, публицистичность, умение подать материал в интересной форме, с необычным поворотом. "Эстафета труда", "Рожденные Октябрем" - сколько судеб, сколько прекрасных человеческих жизней, образов прошло перед нами в этих программах!

Телевизионным конкурсом вокально-инструментальных ансамблей нашего края стала передача "Музыкальный стадион". И пусть далеко не все коллективы, принявшие в ней участие, были совершенны и подготовлены на высоком профессиональном уровне, но программа эта стала и для них, и для телезрителей определенным уроком и в то же время праздником.

Традиции таких передач, как "Эстафета труда", "Рожденные Октябрем", были продолжены позже в передаче журналиста В. Ивановой "Нашей юности идеал", которая знакомила нас с рабочими династиями нашего края.

Уже упоминалось о том, что в редакции существовало тесное содружество редакторов и режиссеров. Но надо сказать и о другом, о том, что у режиссеров появлялась необходимость сказать на экране не только свое режиссерское, но и своё авторское слово.

Так появилась передача "Нам дороги эти позабыть нельзя", созданная М.В. Пархоменко. Встречи=интервью с простыми русскими солдатами, "рабочими войны" оставили большой след в душах телезрителей.

Режиссеры вместе с редакторами являются и соавторами некоторых передач. Так М.Пархоменко вместе с Г.Самигулиной ввели новый цикл передач "Не проходите мимо". Когда в 1975 году в эфир вышла видеозапись, сделанная в зале суда во время судебного процесса, это буквально взбудоражило весь край, в редакцию пришли многочисленные письма.

Совместным детищем редактора Е.Девятовой и О.Кравцовой стал цикл передач "Что знаем. Что умеем." В этой конкурсной программе встретились учащиеся профтехобразования нашего края. Ежемесячно в течение года выходила передача в эфир, и когда в краевом управлении профтехобразования нам сказали, что после передачи во многих училищах повысился поток поступающих, это было высшей похвалой и для создателей программы, и для всей редакции.

"Молодежка" и сейчас в постоянном поиске. Уже после объединения с детской редакцией и создания творческого объединения "Юность" режиссером Р.И.Салюк была рождена новая конкурсная программа "Ты + я". Сколько прекрасных молодых семей увидели мы в пяти передачах этого нового цикла! Сколько теплых заинтересованных писем получили от телезрителей!

Планы, замыслы, поиск - в этом вся жизнь редакции, весь её смысл, её радость и трудность.

Н.Хрулькова,
главный редактор радио.

День за днем.

Оказывается, писать воспоминания трудно. Двадцать пять лет
пройденны день за днем, год за годом, и каждый наполнен радос-
тью, болью, неудачей, успехом.

Что здесь главное, проверенное временем, моею журналист-
ской судьбой? Мне повезло на учителей. Десятки раз слышала я
эту фразу от своих героев. От частого употребления она каза-
лась мне слишком банальной, чтобы убедить. Но вот настал час,
и я повторяю вслед: "Мне повезло на учителей", - и более точ-
ного выражения не нахожу. Ведь могло не повести, а, значит,
могла не сложиться судьба. Поэтому первое слово о них, учи-
телях.

„Я люблю утро, когда мы ещё не включились в редакционный
ритм, не разбежались по объектам, не "сели" на телефон. Утро
всегда сулит радость.

В то осеннее утро кто-то принес вест:

- Аглая из командировки вернулась.

Аглая Михайловна Чернеева, старший редактор сельскохозяйст-
венной редакции дважды в месяц уезжает и приезжает, так что
это не сенсация. Но мы с Ренатой Городневой, единственные
представители молодого поколения в нашей комнате, обрадовались.

С Аглаей непременно что-нибудь случается в командировке. И
если у большинства случаются неприятности, то у неё только
приятное, совершенно неожиданное и романтическое.

Она входит в редакцию статная, величавая, с горделиво по-
сезанной головой, с тяжелой роскошной косой на затылке, "Ца-
рица Савская", - мысленно зову я её. "Царица" эта в зимнюю
шубку и осеннюю хлябь прошагала версты по сельскому бездо-

рожью. Ей кланяется в пояс каждый колосок, её знают по имени-отчеству доярки и председатель колхоза в самой отдаленной таёжной деревне Приморского края.

- Как командировка? - интересуемся мы.

- Великолепно. - Аглая любит превосходную степень.

- Как изменились, как выросли крестьяне! Представляете, спрашиваю, "Что бы вы хотели послушать в концерте?" А они - "Бетховена, Лунную сонату".

- Так уж и Бетховена? - бестактно сомневаемся мы с Ренатой.

Аглая испепеляет нас презрением.

- Да, Бетховена. И это прекрасно.

И это действительно прекрасно - так любить своих героев, так верить в их духовные возможности. И только так сто́ит работать в журналистике, где не может быть холодного сердца и бескрылого воображения.

Мне казалось - время никогда не коснется рукой этой горделивой стати. И как больно сжалось сердце, когда через много лет я увидела её тяжелую косу густо посеребренную. Ей было уже за 70. Вышли в свет её очерки, повесть "Когда пламенеют листья". Она работала над новой книгой. Мне трудно было её представить за письменным столом, без сельских дорог, водивших её долгие годы. Но 70 есть 70. Однако, когда наша литературная редакция попросила её принять участие в поездке творческой группы в совхоз "Авангард", она неожиданно легко сбросила с плеч тяжесть лет и снова шагала по полям так, что молодые редакторы едва поспевали за нею. И снова распахивались ей навстречу сердца любимых её сельских героев. Она одержала ещё одну победу - победу над временем. А ведь её журналистские тропы были нелегки.

вом Григория Ильича Левина, хорошего газетчика, волею обстоятельств оказавшегося на радио, но так и оставшегося верным газете. Человек аккуратный, пунктуальный, крайне осторожный, он терзался своею недоверчивостью. Ему казалось, что такая юная, вся изящно=городская девица обязательно перепутает комбайн с трактором, корову с телкой, пастуха с дояркой и ещё бог весть что с чем. Он то опасливо протягивал мне материал для правки, то под каким=то немислимым предлогом забирал его. А я рвалась к работе.

Все семь человек нашей комнаты взывали к его благоразумию: молодость не недостаток, с годами она проходит, молодых надо учить, молодым надо передавать свой опыт и так далее.

Левин со всем соглашался. Он со вздохом давал мне для правки очередной материал. И всё повторялось с начала...

Наконец, я "выбивала" командировку и вырывалась на самостоятельный простор. "Репортеров" тогда ещё не было. Их заменял тяжелый "Днепр". Так что в поле, когда тракторист стоит у только что вспаханной нивы, ~~и не релолном взаимной радости земледельца~~, запись не сделаешь. Все приходится воспроизводить вечером в правлении колхоза, когда уже спал жар дневной радости. Техник Андрей Бурдюк включает магнитофон, я стараюсь разговорить людей, наконец, преодолен порог застенчивости, началась душевная беседа. И вдруг ярко освещенная комната погружается в сумерки, дернувшись, останавливается магнитофонная лента.

Колхозники сочувственно поясняют: "Электрик движок остановил. Предупреждает. У нас свет в II часов гасят". А я рассчитывала поработать до часу ночи.

В кромешной тьме, проваливаясь в топкую грязь, размазывая

по лицу черные слезы, бегу на другой конец села к электрику. Стучу в темное окно, упрямлю рассерженного парня сделать на сегодня исключение - включить движок. В темноте электрик не видит моего заревавшего лица, но он человек труда, понимает: дело сорвать нельзя. Чертыхнувшись для успокоения души, он одевается и ныряет в черноту ночи.

Ночью в колхозе была трагедия, ну, на худой конец, драма, а через два дня в редакции - это уже юмористический рассказ, разыгранный мною в лицах под одобрителный хохот товарищей. Ныть, жаловаться на трудности считалось дурным тоном, недопустимым в журналистике. Этому ненавязчиво учили нас, молодых, опытные журналисты.

Однажды, думаю, это был счастливый день в моей жизни, ко мне подошла Тамара Захаровна Герасимова, старший редактор промышленной редакции. "Переходи=ка ты ко мне в редакцию. Вижу, работать хочешь, думаю - сработаемся."

И всё в моей жизни повернулось на 180 градусов: от опеки к полному доверию.

Такой крутой поворот оказался нелегким.

Тамара Захаровна Герасимова - человек яркой индивидуальности, большой эрудиции, с твердым характером, четким, мужским складом ума. Всегда великолепно одетая и всегда готовая ринуться с головой в новое дерзкое дело. Она не терпит проторенных троп, скуки в работе, любит быть первой и ощущать вкус успеха. И всё, что любит, - умеет. У неё не вызывает сомнения ни моя молодость, ни неопытность. Она ни на минуту не сомневается, что я приму и выполню все её нелегкие требования. Не помню, чтобы она когда=нибудь подолгу беседовала со мной перед новым заданием, убеждала или ещё того хуже, уговаривала. Новая мысль рождалась у неё стремительно,

и без всяких психологических подготовок её надо было принимать. Ссылаться на неблагоприятные обстоятельства мне просто в голову не приходило, а если бы пришло, наступил бы конец нашей дружбе, потому что спокойствие и журналистика для Герасимовой были несовместимы.

Конец 50-х-начало 60-х годов. Выступающие читают "по бумажке". И только самые смелые и умелые корреспонденты решаются вести у микрофона свободные безтекстовые беседы. Сейчас, наверное, это кажется странным, но тогда радио трудно переходило от текстов к свободной беседе. Не верили в это дело журналисты, сопротивлялись выступающие, мешала громоздкая техника.

В эти дни началось строительство Большого Владивостока. Первый кирпич был заложен на улице Спортивной. Все здесь было первое. Первая экспериментальная кладка керамического кирпича, первый опыт поточного строительства, первый жилой микрорайон, где одновременно с жилыми домами строили весь бытовой комплекс: школу, детский сад, магазины. Для журналистов - тема новая и неисчерпаемая. Наши поиски своего места в этом большом деле привели Тамару Захаровну к ~~идеи~~ мысли - промышленной редакции взять шефство над стройкой. И каждую неделю прямо на стройке, в обеденный перерыв выпускать радиогазету, а на следующий день пускать её в эфир.

Решено было освещать ход соревнования за неделю, давать слово передовикам, критиковать отстающих, выявлять недостатки, мешающие строительству и передавать концерт для строителей.

- Стройка новая, - решила Тамара Захаровна, - всё новое, а мы с тобой по-старинке что-ли работать будем?..

- Какая же это старинка, - возразила я. - Никто до нас

радиогазету прямо на стройке не выпускал.

- Нет. Новое, так уж всё новое. Ты же не оденешь новое платье со старыми туфлями. Так что переходим к бестекстовой беседе.

Я тогда не обладала ни смелостью, ни умелостью асов радиожурналистики. Увидев моё испуганное лицо, Тамара Захаровна сказала твердо:

- В журналистике часто приходится брать высоты с боя. И если не научишься этому, журналистка из тебя не выйдет. Я училась...

Итак, ровно 12=00, час обеденного перерыва - обедали строители на стройке. Хорошо поставленный голос диктора Веры Демидовой объявил: "В эфире радиогазета "На стройке Владивостока". Добрый день, дорогие товарищи!" - и мой напряженный голос спрашивает о новых методах кладки кирпича, о неурядицах на стройке. И передовой бригадир, привыкший к текстам, испуганный нашим новым методом, натянуто отвечает мне.

.. Это был, конечно, не лучший образец бестекстовой беседы. Но лиха беда начало. ^Вна следующий раз я уже свободнее чувствовала себя у микрофона, и строители говорили спокойно, - ведь настроение журналиста передается собеседнику.

Была ли Герасимова всегда уверена, что я, начинающая журналистка, "возьму высоту с боя?" Наверное, нет. Но ни разу она не показала своих колебаний. Она так уверенно просто послала меня на задание, что у меня не закрадывалось сомнения в своих силах.

"Сделать всё возможное и чуть=чуть больше возможного, чтобы выполнить задание редакции" - журналистский девиз Тамары Захаровны, который стал и моим девизом.

Помню, горнообогатительный комбинат имени Ленина вышел победителем в социалистическом соревновании за год. Тамара Захаровна отправила меня в Дальнегорск с заданием организовать соревнование двух лучших бригад комбината имени Ленина и Кавалеровского.

В среду пленка с голосами горняков должна быть в редакции. В пятницу она идет в эфир. Я записала обоих бригадиров. Можно было отправляться во Владивосток. Но на комбинатах оказалось так много интересного, что пройти мимо этих фактов я не могла. А в среду пленку ждут в редакции. Как же быть? Пришла в отдел кадров комбината узнать, не едет ли кто в командировку во Владивосток. Нет, не едет. Позвонила в райком партии - тоже нет. Пошла к директору комбината. Не поможет ли чем. Директор (не помню, к сожалению, его фамилию) успокоил меня:

- Оставайтесь, сколько нужно, а пленку давайте, мы пошлем самолетом своего курьера.
- Специально? - ахнула я.
- Специально. Вам ведь для дела надо.

Невольно вспомнился колхоз, весенняя ночь, электрик, которого умоляла я сделать исключение и пустить движок. Электрик и директор комбината... Еще раз я убедилась, что если один человек "горит" своим делом, другой непременно поймет его и поддержит.

Сделав передачу, я вернулась в редакцию и, первое, что бросилось мне в глаза, - стенгазета. На белом ватмане - голубой самолет с чьей-то веселой рожицей и надпись в стихах, из которых явствовало, что благодарные дальнегорцы дали Н.Хрульковой специальный самолет. "Легкое" журналистское преувеличение, но основа верная. Тамара Захаровна умела

замечать хорошую работу. Она подарила мне день радости для будущих трудных будней.

Не было еще великолепного радиодома с его роскошными студиями и многочисленными аппаратами, не было РТЦ. Все редакции ютились на одном этаже, а студии на сопке, в здании нынешнего Дальтелефильма. Сюда, случалось, два раза в день бегали с выступающими на запись, на чистку пленки.

Передачи с конференций, празднеств, торжеств делали техник и редактор. (Режиссеры были только в художественном вещании). Вместе чистили пленку, записывали дикторов, делали музыкальные накладки. Случалось, всю ночь стояли у аппаратов. Некому было фиксировать случаи брака, составлять акты, писать друг на друга докладные. Если случалась ошибка, делили её поровну друг с другом редактор и техник. Дело было общее, и передача общая.

Жили тесно. У нас в комнате находилось семь человек, три редакции — сельская, промышленная, пропаганды. Никто не утруждал себя говорить шепотом, каждый самовыражался соответственно своему характеру. А характеры колоритные и не из тихих. Но не помню, чтобы теснота вызывала раздражение, чтобы кто-то с кем-то поругался и ходил, не здороваясь.

Всё это было, наверное, трудно. Говорю, "наверное", потому что ощущения трудностей не было, а чувство радости осталось на всю жизнь. Работать можно по-разному. Можно так, словно, воз тяжкий везешь, а можно легко, с душой. Радость лежала в основе работы всего большого коллектива радио. Её лучи тянулись из кабинета председателя во все редакционные комнаты и каждый высекал свою искру в общем костре.

Председатель комитета Семен Владимирович Юрченко любил зайти в редакцию, сесть за свободный стол и просто так, без дела (по делу приглашали к нему в кабинет), поговорить о том, о сём. С блистательным остроумием он рассказывал любопытные истории из жизни бывалых журналистов, в которых, при всём их многообразии, всегда было что-то возвышающее эту профессию. Теперь-то я понимаю, что это тоже было его дело, дело руководителя, умеющего чутко следить за настроением коллектива и направлять его в нужное русло. Юрченко умел находить формы работы, сплачивающие коллектив. Умел зажечь нас всех своей идеей и повести за собой. Это ценное свойство руководителя - уметь вести за собой, ведь коллектив не всегда принимает самую разумную интересную идею.

Помню, одной из таких форм работы, всеми любимой, была творческая бригада. Она создавалась из журналистов разных редакций во главе с главным редактором и направлялась в город, село для освещения какого-нибудь большого, важного для края события. Такая творческая бригада создавалась для освещения сельскохозяйственной выставки, которая ежегодно весной проводилась в Уссурийске. Тщательно планировали работу, распределяли задание, намечали людей для выступления, формы передач. Брли с собой "Днепр" и уже появившиеся "Репортеры". Готовила творческая бригада и социально-экономический портрет городов Приморья. Задание обычно было напряженное. Уставали. Но каждый знал: как бы поздно он не пришел, товарищи ждут его, без него не сядут за стол.

Каждый из моих старших товарищей был, прежде всего, яркой, интересной личностью. И никого из них я не могу представить ни на каком другом поприще, потому что делом их

жизни была журналистика и только журналистика.

Время отсчитывает дни, месяцы. И вот уже семидесятые годы. Я — старший редактор промышленной редакции и пора реализовывать то, чему меня учили мои старшие товарищи. Хочу остановиться только на одном аспекте работы — пропаганде социалистического соревнования, потому что именно в это время внимание нашей партии было сосредоточено на совершенствовании и развитии соревнования.

Всякий раз, узнавая о рекорде проходчиков Дальнегорска, о пущенном в кратчайшие сроки угольном комплексе Порта Восточного, о сверхплановых тоннах цемента, уходящего с Новоспасского завода, мы восхищаемся героизмом людей, удивляемся их способностям. И стремимся постичь достигнутое.

Рекорд появляется не сразу. Каждый отлаживает свою работу, делает её рациональнее, производительнее, используя опыт, накопленный другими, всё более расширяет свои возможности, достигает всё лучших результатов. И показатели вчерашних передовиков становятся нормой большинства. Нынче норма, а завтра — снова за пределы достигнутого. И снова кто-то впереди. Для того, чтобы спустя какое-то время его опыт, его перевыполнение плана стали нормой. И в этом "соревновательном" духе, который заложен в основе нашего социалистического образа жизни — движущая сила развития экономики. И Постановления ЦК КПСС, направленные на ликвидацию формализма в соревновании, на совершенствование его, заставили нас, журналистов промышленной редакции радио-меня, старшего редактора, и редакторов Геннадия Петелина и Аллу Прозорову задуматься, а не формально ли мы подходим к пропаганде соревнования? Достаточно ли компетентно и убедительно используем ленинскую формулу соревнования: гласность,

сравнимость результатов, передачу опыта?

Да, от нас потребовались более глубокие знания жизни, большая компетентность, последовательность в изучении проблем производства. А следовательно, и более тесное взаимодействие с героями наших передач.

Мы всё больше убеждались, что только через человеческую личность радио может передать сложные жизненные явления и процессы. Не секрет, что гораздо легче рассказать о достижениях передовика или целого коллектива, чем вызвать человека на обстоятельный и серьезный разговор о нерешенных проблемах производства, а рабочий коллектив — привлечь к анализу допущенных недостатков.

Мы решили обратиться к мнению рабочих коллективов. Разослали на несколько предприятий, передовых и отстающих, анкеты с вопросами о том, что мешает развитию соревнования и что нужно сделать, чтобы оно стало движущей силой экономики.

Пришли ответы. Разные. Формальные. Откровенные. Часто с болью и обидой за дело. Ответы на анкету были переданы по радио. Они вызвали поток писем. Так родился новый цикл передач: "Силу множит соревнование", а в ней новая рубрика "Письма рабочих". Знатные бригадиры⁹² Шестопалов,³ Малкин убедительно и веско размышляли над проблемами, волнующими всех, кому дорого государственное дело.

Время не просто меняет обстоятельства нашего бытия. Оно меняет характеры и суть нравственных конфликтов, которые становятся предметом внимания журналистов. И лишь, когда этот конфликт затрагивает мысли и чувства множества людей, — мы можем назвать нашу тему современной. Поднять разговор о соревновании на уровень современных задач нам

помогли передовые рабочие.

"Твоя трудовая книжка" - это стало темой размышлений Героя Социалистического Труда, бригадира орденоносного Дальзавода Федора Шестопалова.

Он рассказывает о себе, о своих товарищах, с которыми не один десяток лет проработал на Дальзаводе. В его трудовой книжке одна запись: "Принят на работу". Но рядом есть и другая - сплошь испещренная записями: "Принят - уволен". Что же дали заводу эти двое рабочих и что дал завод им? Здесь, в знакомой многим ситуации, сошлись два начала: государственное и собственническое, хозяйское и безразличное. Рабочим ухвачен один из коренных конфликтов, от решения которого во многом зависят темпы и качество нашей работы. Сложны экономические проблемы производства, но не менее сложна и перестройка мышления, психологии. Так и пройдут через все письма два разных отношения к делу, пройдут, противоборствуя, оставляя в душе радиослушателя радость или негодование.

"Берусь за ношу повесомее" - тема письма бригадира комплексной бригады строителей З.С.Малкина. Письмо заставляет нас задуматься, какими путями идет сегодня на стройке воспитание чувства хозяина.

Авторы писем показывают своих героев, главным образом, в деловой обстановке, в их отношении к порученному. Но как раз в этом-то и проявляется суть человека, высвечивается его жизненная позиция. Авторы убеждают нас: экономика и мораль неразрывны, поэтому, говоря о делах производственных, они неизбежно возвращают нас к факторам человеческим.

Читал "Письма рабочих" диктор Алексей Хортов. Читал сдержанно, без грамма фальши, пропускал прочитанное через

111
душу слушателя.

Я любила письма рабочих и с грустью расставалась с ними, но передача сказала свое слово, пора было искать новые журналистские повороты.

"Из писем" мы постарались взять в будущие передачи публицистичность и проблемность, напомнить их людям, думающим: остро и смело.

Мы много говорили о победителях соревнования, передовиках и отстающих. Первых хвалили, вторых ругали. И лишь одна категория оставалась вне поля зрения, так называемые "середняки". А ведь они составляют наиболее обширный рабочий отряд. И мы решили открыть новый цикл передач, специально посвященный проблемам средних бригад.

Пригласили в студию членов "средних" (будем называть их так) бригад Владивостокского судоремонтного завода поговорить, что мешает им выйти в первые ряды и... потерпели неудачу - разговор не получился. Никто не хотел признавать себя "середняком" - все утверждали, что работают с полной отдачей. И если не достигают высоких показателей, то в силу объективных причин. А мы с Геннадием Петелиным не смогли противопоставить этим уловкам компетентные обоснованные возражения, потому что понадеялись на свои старые знания о заводе, не изучили по-настоящему производственную обстановку сегодняшнего дня и... обошли нас "середняки".

Горький урок. Приятно начинать с успеха. Неохотно возвращались мы к "коварному" циклу. Но пришлось взять себя в руки и тщательно готовиться к передаче.

Теперь мой путь лежит на строительную площадку, где на одном и том же доме, в одинаковых условиях, но с разными результатами работают две комплексные бригады. Бригада

Масленко - отлично, бригада Дьяковского - посредственно. Еще нет восьми часов, когда мы с работником отдела труда и зарплаты появляемся на стройке, поднимаемся на третий этаж, где ведут кладку каменщики и ровно в восемь он включает хронометр. Я наблюдаю, беседую с людьми. В различных ситуациях (за день их немало случилось) раскрывается характер людей, их отношения, психологическая обстановка. Мне везет (впрочем, когда подходишь к делу серьезно, всегда везет). Анализирую материал. Обе бригады собираются вместе. Пытаюсь доказать передовикам, что их долг помочь своим товарищам. Предложение встречают без энтузиазма. "Мы не обязаны, у нас свой план, работаем рядом - пусть смотрят". Ну вот все "откричались" и нашлись добровольцы - перешли на месяц из своей дружной передовой в неумелую бригаду соседей, - показать свои приемы в труде. В зарплате, конечно, потеряли, но, как сказала Мария Волович, "не в деньгах счастье". И соседей в свою бригаду приняли - пусть поучатся.

Передача эта не прошла бесследно и для меня. Появилась мысль: ^{неверно} ~~по-старинке~~ мы пропагандируем передовой опыт. Нужно искать новые формы. Ведь зачастую на одном и том же заводе, даже в одном цехе рядом с новатором работают по-старинке. Значит, журналист должен ставить перед собой задачу не просто рассказать о передовом опыте, а позаботиться о его распространении. Этой цели и стал служить новый цикл передач: "Передовой опыт. Как он внедряется".

Мы провели разговор о замене дорогостоящих металлов пластмассой на судоремонтных заводах, о скоростных методах проходки на комбинате имени Ленина в Дальнегорске и о возможной приемственности их на Кавалеровском комбинате.

Отвечая позади поспешность взгляда, и всё неторопливей присматриваемся мы к современному производству. Раньше, рассказывая о передовом опыте, чаще делали только "фотографию" этого передового - приема в работе, новой технологии. не шли из плоскости в глубину. И не давали людям родственной профессии по-настоящему задуматься, что же такое сделал их товарищ по труду и что им надо сделать, чтобы работать не хуже. Теперь мы смелее входили в жизнь ^{производства} и раскрывали её сущность во всех аспектах: ~~технологических, организационных, производственных, кадровых, материальных~~

Помню, на первых порах сколько раз бывая на предприятии, знакомясь с его работой, мы приходили к скоропалительному выводу о том, что здесь соревнования нет, а, следовательно и писать не о чем. Хотя вывод должен быть принципиально иным: соревнование не организовано, организация труда хромает, стало быть есть тема для серьезного проблемного разговора.

На завод КПД-35 я направилась с целью раскрыть тему творческого освоения предприятием новой серии панелей. Напряженность, энтузиазм, творчество - вот что увидела я с первого взгляда. Со мной охотно беседует умный энергичный директор, увлеченно рисует картину будущего конструктор, сопровождает по цехам всезнающий председатель завкома. Но чем пристальнее я всматриваюсь в лица людей, в процесс производства, тем больше меня настораживает что-то неясное, тревожное. Замечаю хмурые лица рабочих, нервозность, суету. Оказывается, несколько лет назад, директор, выросший на этом заводе из мастеров, ушел на другое предприятие. Ушел и увел за собой лучших специалистов, бригадиров. Через два года он вернулся и вслед за ним потянулись специалисты, рабочие. В свою оче-

редь за прежним директором ушли специалисты с КИД. Цеха лихорадило, дисциплина упала, соревнование замерло, моральная остановка осложнилась. Увы, нет "голубого" завода, просто и красиво осваивающего новую продукцию. Всё противоречиво, трудно. Что делать мне? Отказаться от темы, поискать предприятие попроще? Решаю идти за правдой жизни, правдой человеческих характеров с их ошибками, муками, преодолением себя. Получается интересная серия из трёх передач с одного завода: "В поиске участвует каждый", "Точка опоры", "Будь верен своему заводу". Они охватывают все ~~сторону~~^{сторону} жизни завода: экономические, технические, нравственные.

новые передачи требовали большого запаса душевных сил, целеустремленности. Случалось работать на пределе, особенно, когда наступала полоса неудач.

Хочется мне вспомнить еще одну передачу: радиоконкурс "на лучшее рационализаторское предложение", организованный совместно с Приморским отделением ВОИР. Она имела долгую счастливую жизнь. Выпустили плакат, разослали на предприятия, определили пять премий. Целый год представляли рационализаторов, рассказывали об опыте организации рационализаторской работы, знакомили с предложениями. В конце года подвели итоги. Экономический эффект составил 179 тысяч рублей.

Цифры-вещь удивительная и вдохновляющая. И когда началось движение "Рабочей инициативе - инженерную поддержку", мы снова вернулись к радиоконкурсу, но уже на лучшую творческую бригаду. Это посложнее. Было трудно, но кажется получилось.

Взят ещё один рубеж. А там за поворотом - новые горизонты. И снова надо идти, преодолевать, искать. И так всю жизнь.

П.Шварц,
главный редактор "Дальтелефильма",
заслуженный работник культуры РСФСР.

Создавая кинолетопись времени...

В комнате Трудовой Славы комитета в аккуратных нишах под стеклом стоят уникальные произведения искусства: композиции из дерева и янтаря, оригинальныековки из металла, чеканка, статуэтки, макеты кораблей, изделия из драгоценных камней Сихотэ=Алиня и из даров морских глубин.

Это — призы, полученные на Всесоюзных и Международных фестивалях телевизионных фильмов. За двадцать лет студии "Дальтелефильм" их завоевано около тридцати.

Когда смотришь на них, невольно вспоминаешь, как зарождалось телевизионное производство на Дальнем Востоке, как появился на экране первый фильм, за ним второй, третий...

Шел 1957 год. Группа энтузиастов Владивостокской студии телевидения решила вести собственные киносъемки. В то время не было ни специалистов, ни помещений, ни нужной аппаратуры. Всё нужно было начинать с нуля.

Решили провести первую съемку Первого мая. Старший оператор студии А.И.Вергун, ответственный редактор политвещания В.А.Ткачев, режиссер А.Е.Масленников и осветитель студии И.Б.Тимош распределили между собой обязанности, составили подробный план предстоящей работы. Камеру КС 50=Б доставили на время в Дальневосточном филиале Академии Наук СССР. Смастерили баки для проявки пленки, барабаны для её просушки, монтажную корзину, стол с моталками.

Руководство студии поддержало инициаторов, во всём помогло им, вместе с ними волновалось: всё было впервые - и



Handwritten signature or initials.

подготовка, и ход работ, и кинопробы. В общее дело активно подключились работники технических служб. Пионер телевидения в Приморье старший инженер телецентра В.Е.Назаренко смонтировал блок для демонстрации негативного изображения.

Первый день киносъёмок стал всеобщим праздником. К небольшой группе участников съёмок подключился почти весь коллектив. Попеременно стояли работники студии у сушильных барабанов, вращая ручки с драгоценным негативным изображением. Монтаж велся в помещении бухгалтерии.

Первый раз владивостокцы увидели на экранах своих телевизоров скромную, чёткую надпись: "Празднование Первого Мая во Владивостоке, съёмки Владивостокской студии телевидения". Теперь такие надписи не вызывают всеобщего восторга, но в то время телефонные звонки не давали покоя - люди просили повторить выпуск, благодарили за успех, поздравляли с победой.

Это была, так сказать, первая проба пера. Но она вдохновила, вселила уверенность, заставила искать новые формы, новые возможности для создания кинолетописи о нашем крае. В трудных и очень сложных условиях удалось осуществить до конца года 25 передач, общей продолжительностью 3 часа 41 минута. В конце года киногруппа состояла уже из семи человек, занимающихся киносъёмками наряду со своими основными обязанностями. Были сделаны новые баки, механизированный барабан для сушки пленки, появились первые два прожектора КПЛ-35, начала организовываться монтажная группа и собственная фильмотека, была получена первая кинокамера (правда, камера принадлежала не студии телевидения, а... тресту очистки города, ^{и её} ~~камеру~~ нужно было каждый раз возвращать после съёмок ~~не~~ законному хозяину).

На голубых экранах стали регулярно появляться краткие

киносюжеты, репортажи, очерки. Они рассказывали о наиболее важных событиях в жизни края, спортивных новостях, праздниках. Впервые были осуществлены сложные съёмки в шахте города Артема (автор К.Селезнев), на море в день празднования Дня Военно-Морского флота (авторы В.Ткачев и ^ТН. Николаев), в воздухе - на вертолетах и самолетах - при съёмке киноочерка "Хозяева голубых дорог". Пленка запечатлела плавание крупнейшего лайнера на Тихом океане "Советский Союз", рассказывала о китобоях, о геологах и многом другом. Три месяца в свободное от своих основных обязанностей время энтузиастами снимался первый звуковой документальный фильм "Героические будни" - о судоремонтниках Дальзавода.

Первый фильм! Он во многом не совершенен, кое-где наивен, но он первый, и поэтому, наверное, самый дорогой.

Прошло двадцать лет. Создано более двухсот лент.

Новое, что связано с рождением и становлением "Дальтелефильма", его творческим коллективом, всегда вызывало большой интерес.

Постепенно накапливался опыт работы над телевизионным фильмом, осознавались его эстетическая природа и пропагандисткая ^смощь. Многие сделали дальтелефильмовцы для развития и упорядочения телевизионного фильмопроизводства, его продуманной художественной организации, становления производственно-технической базы, роста творческих кадров.

Наше телекинообъединение призвано рассказывать о сегодняшнем дне Дальнего Востока и его людях, грандиозных преобразованиях, происходящих здесь.

Главный герой наших лент - люди Дальнего Востока. Именно в этом, думается, следует видеть успех подавляющего большинства фильмов. Именно это дает им верную пропаган-

дисткую направленность, экранную выразительность и популярность у телезрителей. В большинстве телефильмов найдено удачное сочетание актуальной современной тематики с революционной историей Дальнего Востока, с патриотическими традициями, которые живут и развиваются.

Есть и ещё одно обстоятельство, которое оказывает огромное влияние на интерес, проявляемый к телефильмам, созданным во Владивостоке, - это широта географии кинолент. На экраны советского и зарубежного телевидения, помимо приморских сюжетов, выходят рыбаки Камчатки и гидростроители Зеи из Амурской области, нефтедобытчики Сахалина, труженики Магадана и Хабаровского края.

О многих фильмах можно сказать доброе слово. Это и "Земля у океана" - о бурном расцвете Дальнего Востока, и "Депутат тундры" - о людях заснеженной Чукотки, серия картин о строительстве Восточного порта, ленты о Баме, рыбаках, ученых, тружениках полей. Большое место в репертуаре занимают и фильмы на военно-патриотические темы.

Благотворно влияет на творческую атмосферу "Дальтелефильма" участие в его работе журналистов газет, кинооператоров, режиссеров, работников студий кинохроники. Все они живут и трудятся в разных городах Дальнего Востока, но их объединяет ~~уважением~~ увлеченность, совместный опыт работы над телефильмами.

Тема человека труда, нашего современника разрабатывается дальтелефильмовцами постоянно, планомерно и широко. На своеобразном подходе к её решению хотелось бы остановиться особо.

В 1964 году журналист Борис Лившиц и режиссер Юрий Шепелевич сняли двухчастевой фильм о знатной крановщице Находкинского порта М. Поповой. Прошло пятнадцать лет. И вновь на экраны телевидения вышел фильм, который так и называется

"Мария Попова" (автор=режиссер В.Азарин, оператор М.Рыжов).
 Что может быть интереснее и благороднее, чем отразить в
 рассказе о Герое Социалистического Труда, члене ЦК КПСС,
 женщине=труженице путь советских людей, их рост и духовное
 богатство, весь уклад их жизни в условиях развитого социа-
 листического общества?

К таким фильмам можно отнести ленту "Гурий Крылов" (ре-
 жиссер Л.Сафрошин, оператор В.Колобов) - о знатном примор-
 ском строителе, картину "Восточный причал России" (режис-
 сер В.Патрушев, оператор Н.Назаров), "Утренние строки" (ре-
 жиссер К.Шацков, оператор В.Рещук) и другие.

Документальные фильмы живут сравнительно недолго. И это
 понятно: наше стремительное время насыщено яркими события-
 ми, и то, что было интересно и актуально год назад, сегодня
 уже меньше волнует зрителей. И все же картины, сделанные
 творчески, публицистично, на высоком профессиональном уров-
 не, имеют долгую экранную жизнь. К ним следует отнести, в
 первую очередь, "Полтора часа до объятий" - поэтический вол-
 нующий рассказ о наших китобоях, "Арктика не кончается" - о
 судах ледокольного флота Дальневосточного пароходства, "Го-
 род у восхода" - о Владивостоке и многие другие.

Не могли пройти телекинодокументалисты мимо главной темы
 последнего времени - строительства Байкало=Амурской магист-
 рали. Несмотря на то, что БАМ проходит, в основном, по За-
 байкалью и Восточной Сибири, лишь чуть=чуть захватывая Амур-
 скую область и Хабаровский край, студия создала несколько
 фильмов об этой стройке века. Если в картине "Первые кило-
 метры" рассказывалось о тех, кто приехал сюда впервые, кто
 начал пробивать просеки в тайге и прокладывать первые доро-
 ги, то уже в "Эстафете" поднимался вопрос о преемственности

традиций бамовцев, о грандиозных свершениях, о первых поездах, начавших курсировать в тайге.

Опыт показывает, что теперь никого не удивят отлично отснятые кадры лова рыбы или впечатляющие планы уборки урожая. Главное в любой картине - мысль, импульс её полезности.

Импульс полезности... Этот термин все чаще звучит в среде кинодокументалистов. Они стремятся не просто запечатлеть наш сегодняшний день, не просто рассказать о том или ином явлении, событии, человеке, а добиться того, чтобы каждая лента несла в себе большой эмоциональный заряд, как можно большую отдачу. Если проблема, поднятая в картине, заинтересовала общественность, значит, кинематографисты на правильном пути. Если у героя фильма найдутся последователи, если ему захотят подражать, можно смело сказать, что авторы поработали не зря.

Усилия творческого коллектива студии направлены сейчас на то, чтобы создать больше ярких, запоминающихся фильмов о рабочем человеке, будь то рыбак, колхозник или ученый. Именно эти картины могут затрагивать наиболее существенные стороны общественного бытия и социальной психологии человека, именно тема труда и творчества, позволяет исследовать движение жизни, полнее раскрывать всё богатство человеческой души.

В этом плане хотелось бы остановиться на цветном телевизионном фильме "Найти себя" (режиссер Ю.Шепшелевич, операторы Б.Колобов, Н.Назаров). О чем эта картина? Вообще, о школе-интернате, её директоре народном учителе СССР Николае Николаевиче Дубинине, его воспитанниках, - о тех, кому предстоит выбирать свои пути в жизни. Но не это главное в ленте. Основа её - проблемы воспитания, мысли о путях совершенст-

ования педагогического и воспитательного процессов.

Импульс полезности фильма значителен. В этом убеждают многочисленные письма телезрителей всей страны ("Найти себя" была дважды показана по Центральному телевидению и представлялась Народным артистом СССР Ю. Никулиным). В этом убеждают и многочисленные встречи со зрителями. Одна из них состоялась в городе Партизанске. Во Дворце культуры угольщиков собрались представители школ и профессионально-технических училищ. Обсуждение картины вылилось в большой и полезный разговор о путях совершенствования учебного процесса, о новых методах воспитания молодежи, о моральных аспектах жизни педагогических и школьных коллективов.

Если говорить об импульсе полезности, то стоит упомянуть серию картин под общим названием "На земле, в небесах и на море" (режиссер О. Канищев). Они рассказали о жизни и боевой учебе пехотинцев, моряков и летчиков. При этом авторы ставили перед собой задачу подготовить молодежь к службе в армии, показать её трудности и её преимущества, заронить в души каждого юноши чувство патриотизма, желания с честью и до конца выполнить свой гражданский долг. И эта задача была выполнена, — свидетельствуют отклики призывников.

Пожалуй, нет такой темы, такой стороны жизни, которая бы прошла мимо внимания кинодокументалистов. Сегодня наши съемочные группы можно встретить на вулканах Камчатки и в низовьях Амура, на приисках Колымы и на полях Амурской области, у рыбоводов Сахалина и у рыбаков Приморья.

Только в 1980 году на "Дальтелефильме" были созданы такие картины, как "Здравствуй, мама" (режиссер О. Канищев) — о людях дальневосточной границы, "Где курится Авача" (режиссер В. Лихачев) — о Петропавловске-Камчатском, картины о содружестве рыбаков и ученых, о первом в мире морском запо-

веднике, о спорте - "В боксе ничьих не бывает" (режиссер Л.Сафрошин) и другие.

Ежедневно операторы "Дальтелефильма" идут на заводы и фабрики, на суда и причалы портов, научные лаборатории и стройки, в колхозы и совхозы, чтобы оперативно рассказать с телевизионного экрана о делах и людях Приморья, о тех событиях, которые происходят в крае. Пожалуй, не сотни, а тысячи сюжетов проходит ежегодно в эфир. Если бы задаться целью просмотреть их сразу, все вместе, это было бы увлекательнейшим путешествием по орденоносному Приморью.

1 мая 1957 года по телевидению был показан первый сюжет продолжительностью в несколько минут. Сегодня мы снимаем в год около 60 часов сюжетов, очерков, зарисовок. Велики заслуги наших операторов. На их глазах, их усилиями произошли колоссальные изменения в фильмопроизводстве на Дальнем Востоке. Это, прежде всего, Иван Борисович Тимош и Виктор Петрович Кузнецов. Это пришедшие несколько позже, но успевшие многое сделать Александр Михайлович Корляков, Борис Николаевич Колобов, Борис Александрович Нестеренко, Анатолий Илларионович Юценко и другие.

За двадцать лет фильмопроизводство комитета окрепло, встало на ноги, укрепились его материальная и техническая база. Если в 1958 году оно насчитывало семь штатных работников, то сейчас их около ста - режиссеры и редакторы, операторы и директора съемочных групп, проявщицы, монтажницы, химики, составители растворов, мастера точной механики и многие другие.

Задачи телевизионного кино растут. Решения партийных съездов, постановления Центрального Комитета партии по идеологическим вопросам выдвигают новые ответственные требова-

ния перед творческими работниками, заставляют искать новые формы и средства для более глубокого раскрытия любой темы. Впереди много больших, сложных и увлекательных дел. И дальфильмовцы стремятся к тому, чтобы телевизионное кинопроизводство совершенствовалось, чтобы на голубых экранах появилось больше хороших лент, чтобы их фильмы, очерки и сюжеты доходили не только до ума, но и до сердца каждого телезрителя. В этом наше главное призвание и наш долг.

На пороге нового...

Стало реальной действительностью ленинское предвидение, что "вся Россия будет слушать газету, читаемую в Москве".

Для его осуществления потребовались силы лучших инженеров и конструкторов, постоянное внимание и помощь партии и Советского правительства - от создания первой научной радиотехнической лаборатории в Нижнем Новгороде под руководством Бонч=Бруевича и строительства радиостанций до запуска искусственных спутников связи и широкой сети радиовещания и телевидения во всех уголках страны. От первой Владивостокской радиовещательной станции мощностью чуть более киловатта до нескольких мощных станций, способных обеспечить вещание не только для жителей края, но и моряков и рыбаков далеко в океане - такой путь проделало радио Приморья. Постоянное обновление радиооборудования, введение в строй первоклассного радиодома, трехпрограмное вещание, концертные и речевые студии, аппаратные и монтажные, высокое качество вещания в УКВ=диапазоне, около пятисот часов вещания в сутки - это современное вещание края. У истоков его стояли такие энтузиасты и мастера своего дела, как техник первой радиовещательной станции на Эгершельде Н.Е.Понуровский, инженеры и техники Б.П.Максимовых, М.Е.Бабенко, А.С.Фисюн, К.Ф.Шутько. Много сил и энергии вложили в развитие радиовещания в крае М.Ф.Куликов, Н.А.Егоров, С.В.Кутенев, Б.А.Малышев, А.Малышева, Ф.Ф.Суворов, А.С.Квач, А.А.Слинько, И.Ф.Шалагин, В.А.Евтушевский, П.А.Шабельников, В.Ф.Куделя и многие другие.

Гигантский шаг успело сделать за недолгие годы телевидение. Не слишком давно состоялась первая телевизионная

передача - от передатчика В.Е.Назаренко к приемнику А.С. Квача. Но следом - один из первых в стране телецентров, созданный энтузиастами=радиолюбителями, стремительный рост творческих и технических сотрудников телевидения, создание новых студий, аппаратуры, внедрение ПТС и "Орбиты", открытие "космического моста" Москва=Владивосток и, наконец, развитие цветного телевидения.

Большим шагом в развитии средств массовой информации в крае явилась организация Радиотелецентра Приморского комитета по телевидению и радиовещанию в апреле 1969 года. Он был организован на базе технических средств комитета и части телевизионных средств производственно=технического управления связи. Радиотелецентр объединил аппаратно=студийный комплекс телевидения, комплекс радиовещания и звукозаписи, технические средства видеозаписи и фильмопроизводства. Образование радиотелецентра позволило вести более четкую и целенаправленную техническую политику - ~~более~~ оперативнее готовить и выдавать в эфир радиотелепередачи.

Проведя большой комплекс работ по замене устаревшего оборудования, комитет в 1978 году вступил в качественно новый период телевизионного вещания: собственного вещания в цветном изображении и вещания в черно=белом изображении с более высоким техническим качеством. Вспомним подробнее, как в нашем крае шло развитие собственного телевизионного вещания в цветном изображении:

1 мая 1971 года была записана и выдана в эфир с видеоманитофона московская демонстрация трудящихся. В конце 1974 года в период наладки двух видеоманетофонов "Кадр=3" записано несколько московских цветных программ и выдан в эфир 17 апреля 1976 года записана и выдана в эфир с цветной

ПТС "Лотос" передача под названием "Приморская мозаика".
1 мая 1976 года с ПТС и "Лотос" проведена прямая трансляция
первомайского праздника трудящихся с городской площади.

С этого времени велись постоянные передачи в цветном
изображении с помощью цветной ПТС "Лотос", а с октября 1978
года с вводом стационарного оборудования - дикторской аппа-
ратной - цветные передачи ведутся регулярно.

Пять лет прошло с дня первой цветной передачи. А сейчас
они составляют почти половину местного вещания, в зоне ~~цвет-~~^{уверен-}
ного приема цветного телевидения - более миллиона жителей
края.

В развитии телевидения нельзя не отметить ведущей роли
начальников цехов Г.А.Синицына, В.Х.Таджидинова, А.В.Це-
гельникова, старших инженеров Л.В.Евтушевской, Карпец,
А.Г.Хропота, начальника лаборатории А.А.Павличенко,
главного инженера радиотелецентра В.Ф.Обуха.

Недалек тот день, когда вступит в строй новый комплекс
цветного вещания. И это будет днем полного перехода При-
морского телевидения на цветное вещание.

Вспоминают ветераны

П. Волгин,

первый руководитель радио.

От первых шагов "Пролетрадио"...

Являясь одним из участников организации радиовещания во Владивостоке на заре его зарождения, я хочу коротко поделиться воспоминаниями о первых днях радиовещания во Владивостоке.

В 1924 году во Владивостоке организовалась инициативная группа по созданию радиовещания. Этой группой был разработан устав и организовано добровольное общество "Пролетрадио". Это общество развернуло большую организационную и агитационную работу, готовило радиоконструкторские кадры. Многие радиолюбители, с помощью общества, конструировали простейшие детекторные радиоприемники и ждали начала работы радиостанции.

В начале 1925 года на Эгершельде, по Верхне-Портовой улице, в двух небольших зданиях, предоставленных военным ведомством, была построена радиостанция и небольшая радиостудия. Первого января 1926 года первая на Дальнем Востоке радиовещательная станция вступила в эксплуатацию с позывными RA=I7 на волне 480 метров.

Владивостокская радиостанция была зарегистрирована седьмой в СССР, но она в то же время была первой радиовещательной станцией, созданной силами самих радиолюбителей. Большую помощь в строительстве радиостанции оказал нам Степан Петрович Коханов, в то время работавший начальником Владивостокской телефонной станции, и молодые, энергичные любители радио - студенты Политехнического института Черепнин, Симонов, мотоциклисты радиотелеграфной станции с Русского острова Пиляй, Глебов, которые явились и первыми эксплуатационниками её.

В строительстве радиостанции и радиопередачах первых лет

активное участие принимали председатель общества "Пролетрадио" товарищ Гончар, в то время ответственный секретарь газеты "Красное знамя", артисты Владимир Лукьянович Ермолаев, Мария Марковна Волошинова, Дмитрий Николаевич Будрин и другие энтузиасты.

В 1926 году общество "Пролетрадио" было реорганизовано в "Общество друзей радио", а руководство радиовещанием в Союзе было возложено на образованное акционерное общество "Радиопередача".

В начале 1929 года радиовещание передали в ведение Наркомсвязи. Под радиостудию было отведено помещение на телефонной станции. Радиостанция стала работать ежедневно по 6 часов, а дни отдыха - по 12 часов.

Однако приём только Владивостокской радиостанции радиоловцов уже не мог удовлетворить, их желанием было во что бы то ни стало слушать московскую радиостанцию имени Коминтерна. Поэтому так велика была радость радиоловцов, когда в одну из ночей 1926 года мы услышали во Владивостоке голос Москвы, через несколько дней слушали Харьков. Это еще в большей степени возбудило интерес к радио.

С образованием Всесоюзного радиокомитета во Владивостоке организуется радиокомитет, и радиовещание начинает своё бурное развитие.

От добровольного общества "Пролетрадио" с небольшой группой энтузиастов=радиоловцов, создавшего первую на Дальнем Востоке широкопередаточную радиостанцию, до мощного, одного из крупнейших Радиокомитетов Советского Союза - таков путь радиовещания в Приморье.

Вспоминается 1925 год...

Я работаю на радио с момента его зарождения во Владивостоке. Вспоминается 1925 год. На Эгершельде в маленьком не приспособленном домике мы монтировали первую в Приморье радиостанцию мощностью... в полтора киловатта. Трудновато нам было, но сознание того, что мы делаем большое и весьма нужное дело, помогло нам успешно справиться с монтажом. В начале 1926 года я провёл первую внестудийную радиопередачу - транслировал концерт оркестра из ресторана "Золотой Рог". Вместе с музыкой в эфир шёл звон посуды и пьяные голоса - в эти годы во Владивостоке не было городской трансляционной радиосети, вели мы исключительно только в эфир. И только тот, кто имел хотя бы плохонький радиоприёмник, могли слушать наши передачи.

В 1928 году мы попробовали вести наши передачи по проводам городской телефонной станции, но было неудобно пользоваться телефоном. Появление радио на селе некоторыми верующими было встречено с недоверием, как появление "нечистой силы". Никто не мог поверить: говорят во Владивостоке, а здесь слышно. "Не может быть, это обман", - говорили многие.

Систематически и более интересно радиопередачи стали вестись с момента организации в 1930 году радиокомитета. В эти годы и организуется городская радиосеть, появляются репродукторы.

За время работы на радио как радиотехника, потом радиоинженера мне приходилось вести передачи с заводов, предприятий, колхозов, шахт, кораблей, со дна морского, проводить трансляцию митингов, парадов и демонстраций трудящихся Владивостока, сотни внестудийных передач и радиоперекличек.

Р. Циляй,

На моих глазах.

В 1926 году меня, тогда артиста музыкальной комедии, пригласили спеть по радио при открытии первой радиостудии на Эгершельде. С тех пор я систематически выступал по радио, руководил хором радиокомитета.

Вся история развития радио в Приморье проходила на моих глазах. Первая радиостудия на Эгершельде была организована "Обществом друзей радио", которое возглавлял в то время некто ~~Король, владелец типографии по улице Первого Мая.~~

Радиовещание в те годы было весьма незначительно, велось нерегулярно и состояло, в основном, из музыкальных радиопередач. Штат работников радио насчитывал несколько человек. Как-либо штатных исполнительских коллективов не было. Их приглашали со стороны. Радиотехники, обслуживающие радиопередачи, зачастую сами были и дикторами. Текстовые передачи состояли из газетных и журнальных вырезок. Передачи на местные темы по экономике, общественной жизни Владивостока и Приморья были редким явлением. Но радио жило. И с каждым днем набиралось опыта, профессионализма, все более серьезные и ответственные задачи решало.

М. Волошинова,
солистка Приморского радио.

Первый мой концерт.

1926 год. Месяц - январь. Сегодня должен состояться первый пробный концерт Владивостокского радио. Я - ещё ученица второго курса музыкальной школы, и вдруг получаю приглашение на радио выступить в этом концерте. Это было так неожиданно, - я не имела ещё представления, что такое радио.

На Эгершельде, в маленьком домике, в крошечной комнате, собрались все. Поставили меня перед микрофоном - маленькой коробочкой на высоком шесте. Указав на неё, сказали, чтобы не вертелась и стояла спокойно. Я запела. Удивительно: нет крителя, никто не реагирует на моё пение, и я решила, что пение плохо. Но мне улыбались, а выключив микрофон, поблагодарили.

Изредка меня опять приглашали на радио, и я была этому по-детски рада. Мы, исполнители, выезжали на извозчике, нам давали для этого 50 копеек. Взобравшись на него со всеми своими атрибутами, мы еле-еле размещались. Было шумно, весело. А потом нас лишили извозчика, денег не было, и мы ходили пешком. Нас это не огорчало - мы были молоды, здоровы, к тому же нас грела надежда что-то получить за свое выступление.

Первым председателем радио был Павел Клементьевич Волгин. Получив образование, всю жизнь проработал инженером на радио один из его помощников - Пиляй.

Это были замечательные люди. Их отличали деликатность и благородство по отношению к нам, молодым, ещё не профессионалам, делавшим только первые шаги в искусстве. И мы это очень ценили.

В 1930 году наша студия с Эгершельда переехала в здание телефонной станции (угол Ленинской и Лазо), затем в здание райисполкома (председателем радиокомитета стал Сурвилло). И наконец, надолго - на три десятилетия - мы обосновались на улице 1-го Мая.

В 6 часов утра наше радио оповещало о начале своей работы. Семен Тартычный поднимал всех на гимнастическую зарядку под музыкальное сопровождение пианистки Зои Александровны Кизеветтер.

Работа на радио разворачивалась стремительно. Расширялся и штат музыкальных работников. В начале у нас был маленький, вроде салонного, оркестр, который вырос в большой симфонический оркестр. Приглашались певцы-профессионалы.

Каждый месяц мы ставили полностью оперы. Работать стало очень интересно, хотя и трудно. Я хорошо понимаю теперь, какое большое дело делало Владивостокское радио. Оперного театра у нас в городе не было. И только радио несло большую музыкальную культуру. Владивостокцы полюбили наши оперные постановки, а мы старались открывать им прелесть музыкальных драм. Мы давали и много открытых шефских концертов. Хорошо помню один - 6 октября 1941 года в театре имени Горького симфонический концерт артистов радио в фонд обороны страны был дан большой симфонический концерт.

У меня в жизни было как бы два дома. Свой, семейный, и второй - радио. Вся моя жизнь связана с ним. Я так любила свою работу. Она давно перестала быть работой, моё большое любимое искусство, неразрывная часть моя, любовь моя, радио!

Л. Зельцман

Создатели.

(Они были первыми)

1929=1931 годы. В эти годы я начал работать на радио - привели меня сюда, студента университета, поиски заработка. /Студентов тогда можно было встретить во Владивостоке всюду/.

Радио объявило конкурс на диктора. Требовался всего один (так предусматривалось штатом). Взяли меня - скорее всего, не за мои дикторские таланты, а за умение хорошо разбирать почерк так как "Известия" и другие материалы, которые я читал, большей частью были написаны от руки, - машинистки в штате не было...

Радиостудия и сама радиостанция были далековато (на Эгершельде). Половину небольшого белого особнячка занимала студия и аппаратная, вторую половину - станция.

Студия - большая комната, почти во всю длину особнячка, была задрапирована толстым темносиним сукном, посредине стоял на массивной подножке большой и тяжелый круглый микрофон. Такой тяжелый (вместе с подставкой), что одному человеку трудно его было перенести. У стены - рояль, у маленького окошечка, смотревшего в аппаратную - небольшой столик с микрофоном для чтения и настольной лампы. Вещание тогда велось только по вечерам, где-то с 18 до 20=21 часа. Для студентов это было удобно. Редакторских кабинетов у нас не было. Ответственный редактор Павел Клементьевич Волгин жил тогда по Нижне-портовой улице, неподалеку от студии. Эта единственная комната и служила ему кабинетом. Вечером незадолго до начала вещания мы заходили к нему. Он прочитывал материалы, просматривал музыкальные программы, визировал их, и мы шли "вещать". Благо, штат был небольшой - кроме ответственного редактора Волгина и диктора -

всего два редактора: текстовых передач – Кохановский и музыкальных – Федоров. Материалы Кохановского состояли из наклеек сообщений из различных районных и областных газет, скрепленных рукописными комментариями и "связками" редактора, а музыкальные программы – из гра^ммофонных программ, иногда из выступлений солистов. Учитывая эти особенности (почерк редактора) П.К.Волгин просил меня при нем читать некоторые материалы, в которых было особенно много рукописного, предупреждая "не наврите!"

...Объявляли так: "Говорит Владивосток, РВ=I7, на волне 1300 метров". Это, очевидно, означало порядковый номер Владивостокской радиостанции, а волна была только одна – длинная. Как мне рассказывал радиотехник Дмитрий Пиляй, радиостанция мощностью не больше полутора киловаттов, была закуплена и перевезена через частную фирму Бриннера во Владивосток из Англии. Дмитрий Пиляй и был одним из участников её монтажа на Эгершельде. Основными руководителями главных монтажных работ были инженеры Черепнин и англичанин Мондей. Дмитрий Пиляй так и остался работать на радиостанции и много лет проработал на радио.

Мощности радиостанции РВ=I7 хватало не дальше Уссурийска. Во всяком случае, в Уабаровске её уже не было слышно. Однако по тем временам вступление в строй во Владивостоке радиостанции и открытие широкого радиовещания были большим событием в культурной жизни Приморья.

До тех пор существовало Общество Друзей Радио (ОДР), которое развернуло довольно бурную деятельность. Нужно сказать, что по всей стране и в мире в те годы развивалось массовое радиолюбительство. Оно и в Приморье сыграло основную роль в становлении широкого радиовещания. Помню, что активными радиолюбителями в то время были Игорь Владимирович Кизеветтер, ныне

профессор, Борис Прусевич, сын известного врача-стоматолога, Павел Волгин, активный участник гражданской войны, руководитель ОДР, Черепнин, Симонов и другие. Они сами монтировали небольшие передающие коротковолновые радиопередатчики и приемные устройства и переговаривались со многими радиолюбителями внутри страны и во всем мире.

Радиолюбителей поддерживала прогрессивная общественность Владивостока. Она и готовила материальную основу для развития широкого радиовещания. Чтобы сделать его доступным слушателям, нужно было собрать немало средств: радиостанция стоила недешево, отечественных станций тогда ещё не производилось.

Видную роль в эти годы сыграл Николай Васильевич Гончар. Он с 1921 года (со дня основания) руководил телеграфным агентством "Дальта", в 1921 году его знали под подпольным именем Колко.

Н.В.Гончар (Колко) сумел довольно широко развить корреспондентскую сеть. "Дальта" имела своего представителя и в Японии — старого большевика Антонова В.Г. А время было для Дальнего Востока тревожное — интервенция и гражданская война.

В.И.Ленин внимательно через "Дальта" следил за положением дел на Дальнем Востоке. "Дальта" имела непосредственную связь с НКВД РСФСР.

О том, что В.И.Ленин прекрасно знал о делах на Дальнем Востоке, даже о радиостанции, говорит такой факт. В.И.Ленин попросил ответственных товарищей составить ему список городов РСФСР, где "есть и где нет радиостанций". Ему представили такой список. В нем числилось 16 губернских городов, где напротив каждого стояло: "есть радиостанция" или "нет радиостанции". Владивостока в этом списке вообще не значилось. В.И.Ленин собственноручно сделал на списке пометку "Владивосток есть" и подчеркнул двумя чертами. Документ этот широко известен. Газе-

те "без бумаги и расстояния" он придавал огромное значение, готовил переход радиовещания в общегосударственное дело.

Понимали это и во Владивостоке. Гончар (Колко) смог организовать добровольную помощь, мобилизовал творческую интеллигенцию, подобрал неплохую библиотеку, грампластинки. Среди них была и запись В.И.Ленина. Через радиостанцию дальневосточники впервые услышали голос Владимира Ильича.

Переходному периоду от любительского к общегосударственному профессиональному вещанию Н.В.Гончар несомненно отдал немало сил и энергии.

Я начал работать в период становления во Владивостоке профессионального радиовещания. Дело было новое для всех его участников. Надо сказать, что выбор наших партийных организаций главы радиовещания был удачным.

Павел Клементьевич Волгин (Желепенис) был человеком большой внутренней культуры, разбирался в радиотехнике ещё со времён радиолюбительства в Обществе Друзей Радио. Производил он приятное внешнее впечатление. Нам казалось, что он вышел из интеллигентной семьи, получил фундаментальное образование. На самом деле он происходил из беднейших крестьян, мать ^{его} была неграмотной. Сам он имел неполное среднее образование. В период гражданской войны был начальником штаба партизанского отряда Вольского. Вступил в партию в 1922 году. Перед своим назначением ответственным редактором Радио работал заместителем начальника областной милиции. В то время он был единственным членом партии в небольшом коллективе Радио. Позднее П.К.Волгин получил среднее образование, затем - высшее, закончил МЭИ (Московский экономический институт).

Кохановский, очевидно, был из журналистов старой дореволюционной школы. Это чувствовалось по стилю его работы, - он

имел привычку накануне какого-либо важного события разузнавать о всех его деталях и в день свершения оперативно сообщать. Пока был П.К.Волгин, он, очевидно, разгадав такую его "оперативность", заставлял факты проверять, и Кохановскому приходилось делать немало поправок в сообщениях. Но когда П.К.Волгин ушел, это правило было нарушено, и редактор стал иногда попадать впросак. Основным же в его работе были газетные вырезки.

Но к микрофону уже начали приглашать выступающих, участников важных событий, особенно зимовщиков полярных станций. Крайний Север только начал ^{исследовать} изучаться. Зимовщики рассказывали об изучении течений по дрейфу льдов, направлении ветров, условиях мореплавания. Это было время подступов к широкому освоению Северного морского пути. Помню интересные рассказы корреспондента газеты "Красное знамя" Попова. Он был слаб здоровьем, одна рука плохо слушалась, он хромал. Однако он не раз участвовал в арктических экспедициях и умел хорошо об этом рассказывать. Помню выступление известного поэта Ильи Сельвинского, возвратившегося с Севера и написавшего потом поэму "Умка, белый медведь" и другие.

Раз в неделю с лекциями на различные медицинские темы выступала врач Луценко из Горздрава. Темой её лекций была профилактика массовых заболеваний. ^{Владимирской} ~~слушатели~~ всегда внимательно слушали эти передачи, ждали их. Пожалуй, её роль можно сравнить с нынешней деятельностью на телевидении ^{врача} Белянчиковой, - то же самое направление.

При единственном редакторе текстовых передач, без всякой корреспондентской сети, можно, пожалуй снизить критику в ~~адрес~~ ^{адресу} ~~по~~ ^{Кохановского} Поводу методов ^{его} работы и сказать, что в этих условиях делалось немало. Нужно кстати заметить, что вся работа велась на общественных началах, никакого гонорара не было.

В условиях, не менее сложных приходилось работать и второму редактору — К. Федорову. Он рад был бы организовать выступление, скажем, большого симфонического оркестра или спектакля, оперы, музыкальной комедии, по радио, но в одной комнатке=студии и из-за стесненности в материальных средствах он не мог этого делать, хотя в городе в то время общая музыкальная культура была довольно высокой (во Владивостоке в то время имелся свой театр оперы, театр музыкальной комедии). Приходилось в студии ограничиваться концертами, составленными из грамофонных записей, изредка — выступлений отдельных солистов.

На радио в то время зарекомендовала себя студентка музыкального училища Мария Волошинова, скрипач Вайнштейн, виолончелист Френкель. Часто выступал с программами солист на мандолине Фаторини. Запомнились выступления грузчика торгового порта Шемета. Раз или два в неделю приходил он на радио играть на гуслях и петь под собственный аккомпанемент. Приехал он откуда-то с Украины, где гусли очень любили, и в Приморье, где проживало много украинцев, концерты Шемета на гуслях нравились.

Из-за отсутствия собственных музыкальных больших коллективов на радио развитие получили внестудийные передачи. Конечно, такого размаха, как теперь, они не приобрели (некому было специально заниматься этим делом) и ограничивались установкой микрофона в театрах или концертных залах. Обычно за несколько минут до спектакля объявлялось о трансляции его (оперы, драматической постановки или оперетты) и говорилось, что "зал театра будет включен без предупреждения". В перерыве читали "Последние известия" или статьи. В такие дни передачи заканчивались не в 20 часов, а значительно позже. Интересно отметить, что к основным зрелищным предприятиям (театрам, большим клубам) были подведены постоянные линии, а сами трансляции

осуществляли радиотехники. Кроме Дмитрия Пиляя работал еще техник Симонов. Техническую сторону всего радиовещания возглавлял тогда главный инженер Черепнин. Оба они - Симонов и Черепнин - в то время были студентами университета. Черепнин показал себя прекрасным специалистом. Его фундаментальным знаниям радиотехники и врожденной аккуратности мы были, очевидно, обязаны тем, что не знали аварий - радиостанция и трансляционная сеть работали бесперебойно.

Трансляционная сеть во Владивостоке в те годы была небольшой, но растянутой от самого Эгершельда до центра через телефонную станцию. Этим, пожалуй, объясняется то, что в конце 1930 года студию перевели в здание самой телефонной станции. Теперь радиовещание имело четыре комнаты, появилась даже комната для П.К.Волгина и редакторов. Радиостанция осталась на Эгершельде.

С каждым днем радио старалось всё глубже проникать в коренные вопросы общественно-политической жизни. Помню, как в новом здании радиостудии была проведена большая передача по коллективизации. В стране осуществлялось коренное переустройство сельского хозяйства. На передачу приехал из Хабаровска секретарь крайкома партии (тогда центр края был в Хабаровске). Передачу вел он сам. А в соседней большой комнате собралось множество народа, который отправлялся в деревни для практического проведения коллективизации. В ней были установлены громкоговорители. Люди задавали вопросы, на которые сразу отвечал секретарь крайкома. Вторично подобная передача была организована для крестьян-единоличников. Её вел первый секретарь обкома партии Таныгин.

Все чаще практиковались внестудийные передачи по важнейшим вопросам хозяйственной и общественно-политической жизни в крае.

Специальных редакций в то время не было, практически осуществлял такие передачи сам Павел Климентьевич Волгин. (Позже Волгин был командирован на учебу в Москву в экономический институт, откуда вернулся дипломированным инженером. Работал на Дальзаводе, затем заместителем начальника крайстатуправления. Был удостоен звания "Почетный гражданин города Владивостока" и награжден многими правительственными наградами.)

1933-1938 годы. За два года, пропущенных мною на радио, произошли существенные изменения. Теперь радио занимало целое крыло нижнего этажа "Дворца труда" (здание нынешнего крайисполкома). Произошло заметное улучшение в самом вещании. Оно стало более разветвленным. Появились несколько редакций: "Последних известий", музыкального вещания, редакция радиопередач для детей, редакция научно-образовательных передач и литературных передач. Ими руководили по тому времени достаточно опытные редакторы. "Последними известиями" ведал Иван Григорьевич Машуков. (Позже он работал в многотиражной газете Дальзавода, затем ответственным секретарем журнала "На рубеже", который возглавлял А.А.Фадеев. Опыт журналистской работы, Дальзавод дали ему возможность написать большой роман. Он стал писателем.)

Корреспондентом и одним из редакторов литературных передач ^{работал} Георгий Корешов. Тогда в журнале "Сибирские огни" часто печатались его морские рассказы - до работы на радио он несколько лет плавал матросом на судах Дальневосточного пароходства. Творчество Г.Корешова обратило на себя внимание - скоро он стал выступать в центральных толстых журналах, "Смена" поместила подборку его стихотворений "Тюмень=Ула", появились хорошие рецензии, в том числе в журнале "Новый мир" неизвестного нам В.Сурвилло. С этого времени и пришла известность к одаренному поэту. Вскоре он перешел к профессиональному писательско-

му труду. В первые дни Великой Отечественной войны он добровольно ушел на фронт. Как ему это удалось - не знаю: здоровья он был слабого, хромотал, одна нога его была непоправимо искалечена. Он погиб в Великую Отечественную.

...После ухода из радио И.Г.Машукова и Г.Корешова редактором "Последних известий" стал Александр Зверев. О привлечении этого журналиста на радио давно мечтал Василий Макарович Козлов (он в то время возглавлял радиовещание в Приморье, и о нем я расскажу более подробно). Об А.Звереве он часто говорил: "Если бы вы знали, какой это замечательный журналист!" Но он работал где-то на Волге, в газете. Вряд ли он поедет в такую даль, руководствуясь дружескими чувствами к своему товарищу (когда-то они вместе работали в газете и учились). Но А.Зверев вместе с семьей вскоре приехал во Владивосток и стал редактором "Последних известий".

В.М.Козлов оказался прав. Скоро вокруг редакции собрались лучшие силы газетной информации. Почти ежедневно с полными карманами новостей приходил Николай Остолопов (Н. Ост., Николаев). Он тогда работал в ДальТАСС. Из газеты "Рыбная индустрия" информацию давал корреспондент Ю.Тарнава, из газеты "Красное знамя" - А.Дурасов и многие другие.

"Последние известия" стали полнокровными, интересными. Александр Зверев много времени уделял редактированию. Информация из его рук выходила лаконичной, емкой и содержательной.

Сам Саша Зверев (маленький, прямо крохотный человек) был всегда в радостном, приподнятом настроении, энергичен, любил свою работу. Журналисты тянулись к нему, потому что могли у него многому научиться. А.Зверев без штатных сотрудников сумел поставить "Известия" в наилучшем виде.

Много внимания уделялось детскому радиовещанию. Это была, пожалуй, самая большая редакция-из трех редакторов. Они готовили передачи для самых маленьких, для детей среднего (пионеров) и старшего возраста (комсомольцев). Возглавляла редакцию Юлия Адольфовна Проколова, которую направил на радио обком комсомола. С нею в редакции работали Борис Чиквиладзе и Сергей Стриков. Оба писали неплохие стихи и умели делать увлекательные передачи для детей. Позже пришел на радио И.Л.Редиков. Сначала он занимался хозяйственными вопросами, но скоро нашел свое место в творческом коллективе и делал неплохие передачи.

Все, что было заметного в детском движении того времени, привлекало внимание Радио. Помню, что в студии выступал детский хор клуба железнодорожников, часто читали рассказы для детей и взрослых Юрий Розанов, артисты Пельтцер (отец известной актрисы театра "Сатиры" Татьяны Пельтцер. Тогда они жили во Владивостоке). самого старика Пельтцера мы потом узнали по многим кинокартинам. Любимой рассказчицей сказок "Бабушки Арины" выступала известная артистка Чалеева-Бельская.

В редакции для детей делались свои "Последние известия", обзоры "Пионерской правды", проводились беседы по истории, географии, литературе в помощь школьникам.

Можно сказать, что радио в то время стало центром воспитательной работы среди детей. Это можно было понять: театра юного зрителя и кукольного не было, больших детских библиотек тоже, Дворец пионеров только создавался. Партийные и комсомольские организации учитывали это обстоятельство и всячески помогали становлению детского радиовещания в крае.

Имело значение и то обстоятельство, что заместителем от-

ответственного редактора П.К.Волгина обком комсомола неправил комсомольца Николая Вижайкина. Ему Радио во многом обязано такой разветвленной и углубленной постановкой радиовещания, особенно детского, в те годы.

Улучшилось и музыкальное вещание, редактором которого стал Н.Будрин. Большого симфонического оркестра, правда, еще не было. Но имелся неплохой штатный ансамбль в составе первой и второй скрипок, виолончели, рояля. Стал сколачивать-ся штат, из которого позже вышли солисты Строганова, Кулакова, Темен, Пушкин, Волошинова, Коропотницкая и другие. Хором руководил бывший артист театра оперетты Ермолаев. Пробовали даже ставить оперу - "Царскую невесту".

Была на радио редакция передач на корейском и китайском языках со своим небольшим оркестром, солистами, драматическими постановками.

Передвчи велись теперь не только вечером, но и утром. С утра вел физзарядку Семен Тertyчный, передавалась краевая газета, вещание составляло часов семь=восемь в день.

В 1933 году я стал работать в редакции научно=образовательных передач сначала с редактором И.Зильберманом, бывшим преподавателем университета, хорошим педагогом, отличным лектором. Редакции готовили популярные лекции. Но потом всё изменилось.

Началось с выступления президента Академии Наук СССР В.Л.Комарова, который приехал во Владивосток укреплять Дальневосточный филиал. Он согласился выступать по радио на тему: "Наука на Дальнем Востоке. Перспективы её развития".

В то время лекторы выступали без текстов, по кратким конспектам. Но тут В.М.Козлов предложил застенографировать речь академика. В.Комаров говорил минут 30=40 без всяких

записок. Речь его была четкой, литературной, а содержание стало программой, открывавшей главные магистральные пути науки.

В тот же день стенограмма была отправлена в Хабаровск, в журнал "На рубеже", через несколько дней напечатана без единой поправки с пометкой "Речь, произнесенная на радио". В журнале за второе полугодие 1933 года эту речь можно найти. Вот, оказывается, для чего предусмотрительный Василий Макарович Козлов распорядился о стенографировании.

Мне эта речь, по правде говоря, открыла целую программу практической работы редакции на год вперед. В ней — освоение Северного морского пути, и научная работа станций Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства, и только начавшееся освоение китобойного промысла, лова сайры и дальневосточной сардины (иваси), изучение флоры и фауны Дальнего Востока и многое другое.

Вторая запомнившаяся встреча на радио состоялась с О.Ю. Шмидтом, еще до известной челюскинской эпопеи, когда под его руководством караван судов прошел Северным морским путем от Архангельска до Владивостока (тогда это заняло две навигации). Частыми лекторами на радио стали выступать ученые А.М.Когановский — по вопросам миграции рыб, И.В.Кизеветтер — по технологиям консервирования, Башкиров — по научным прогнозам. Научные работники Академии Наук рассказывали о первых начинаниях Горно-таежной станции.

Где же "спокойные" научно-образовательные передачи? Правда, систематически читал лекции по истории партии Кавырзин, выступал по краеведению ~~молодой литератор~~ С.Иванов. Но, в основном, жизнь редакции, с легкой руки В.Л.Комарова, пошла по другому пути, Часто организовывались внестудийные передачи с

места событий, таких, как встреча "Седова" на внешнем рейде, открытие первой механизированной шахты З=Ц в Артеме и многие другие.

...На радио появились теперь машинистка и бухгалтерия.

...Возглавлял дела на радио Василий Макарович Козлов. Это был журналист большого природного дарования. Он окончил коммунистический институт журналистики (КИЖ), вступил в партию в 20-х годах, происходил из рабочей семьи. Внешне он напоминал джозего бурлака с Волги, с неизменной кепкой на крупной голове. Покоряло его добродушие. Я не помню разгромных приказов при его руководстве. Редко я видел его в плохом настроении. А люди старались, работали. Позже его перевели на ответственную работу в обком партии. В постановке дела в радиовещании, его становлении, более глубокой работе, в развитии дифференцированного вещания - его несомненная заслуга.

~~Иванов~~ Создан Комитет по радиовещанию. Первым председателем радиокomiteта облисполком утвердил на общественных началах одного из своих ответственных работников, мы его у себя и не видели. Затем стал председателем хороший директор мыловаренного завода, ничего не понимавший в журналистике, и руководство поручили заместителю комсомольцу Николаю Вижайкину. В этот сложный период и приехала комиссия из Москвы, из Всесоюзного радиокomiteта.

Вскоре из Москвы ^(1932/202) прибыл назначенный ВРК на должность председателя Приморского областного комитета Владислав Иосифович Сурвилло, член партии с 1919 года, бывший редактор государственного издательства художественной литературы (ГИЗЛит). С этого времени должность председателя стала не на общественных началах, а служебной, то есть совмещенной с практической работой.

ботой.

Владислав Иосифович Сурвилло профессионально разобрался в художественной литературе, понимал музыку, имел фундаментальную подготовку по марксистско=ленинской теории. Слушать его было интересно. Речь его была безукоризненной, насыщенной метафорами и афоризмами, содержательной. По толстым московским журналам мы заочно кое=что знали об этом человеке. Его критические статьи печатались в журналах "Новый мир", "Знамя", "Октябрь". Он следил за современной художественной литературой и заметил когда=то нашего поэта Георгия Корешова. Внешне он производил впечатление "большого барина" - высокий, холеный, всегда свежий и румяный. Это обманчивое впечатление сбивало с толку. Казалось, он происходил из старой привелигированной семьи. На самом деле Владислав Иосифович Сурвилло был сыном латвийского рабочего=металлурга, старого члена партии, со времени ее основания (1903 год). Прошел всю гражданскую войну в качестве комиссара крупного красногвардейского соединения. В годы мирного строительства избирался членом бюро Замоскворецкого райкома партии, работал заместителем директора Московской ТЭЦ. Старший брат его в то время был одним из ответственных работников полпредства СССР во Франции. Так что большая культура нового председателя на самом деле оказалась воспитанной на настоящих советских дрожжах. Может же за такое непродолжительное время простой рабочий парень так преобразиться!

...За ним из ВРК во Владивосток скоро прибыли другие старые члены партии - бывший шахтер Мивьков, окончивший один из Московских вузов, Бондаренко - из того же выпуска, что и Меньков, московский рабочий Бакланов, впоследствии редактор газеты во Владимиро=Александровском. С этого времени образовалась у нас своя партийная организация.

ВРК и местные органы позаботились не только о кадрах, но и материальной стороне дела. Бюджет 1935 года возрос значительно. Скоро в распоряжении Приморского радиокomiteта было отдано отдельное помещение на улице Первого Мая, где с 1935 года много лет и находился Радиокomiteт.

Скоро мы начали понимать, что наша прежняя работа велась на низком уровне. С 1935 года радио начало подниматься на более высокую ступень. Продолжалась дальнейшая специализация редакций. Стало возможным организовать большой симфонический оркестр (1935 год). Первым дирижером его стал Н.Симонов, а его сын Борис был первой скрипкой в новом оркестре. Укрепился и расширился хор. Появились солисты=вокалисты высокой квалификации. Была организована редакция литературно=драматических передач. Возглавить её пригласили из Москвы одного из известных литераторов-Бортника. В штате появился режиссер литературных передач и чтец. В конце 1935 на радио из местных коммунистов пришел работать К.Е.Селезнев.

...В 1938 году (или в конце 1937 года) председателем Радиокomiteта стал Михаил Федорович Залевский. Начался новый период в развитии Приморского краевого радиокomiteта.

Звучит комсомольская радиогазета.

Мое первое знакомство с радиовещанием состоялось в конце октября 1927 года. Отмечалось пятилетие восстановления Советской власти в Приморье, и радиоработники решили посвятить ему литературную передачу. Организовать это выступление поручили руководителю нашей литературной группы поэту Вячеславу Афанасьеву. Он привлек к передаче А.Фетисова, Б.Глушакова, А.Гая (Плешкова) и меня.

Радиостудия тогда помещалась в одной из комнат второго этажа здания на углу улиц Ленинской и Лазо, где сейчас находится краевое управление связи. Никаких других подсобных помещений у радиостудии не было, поэтому выступающие ожидали своей очереди в коридоре.

Студия произвела на меня неожиданное впечатление. Окна в ней не было, стены задрапированы ~~матовым~~ плотным материалом. На полу лежал толстый ковер с высоким ворсом. Все звуки необычно сразу гасли. Большая комната радиостудии была совершенно пустой. Только небольшой столик с микрофоном и настольной лампой под плотным абажуром. Верхний свет в студии отсутствовал. Перед столиком одиноко стояли три стула. Полумрак и пустота большой комнаты действовали угнетающе.

Свое выступление я начал чтением популярного в то время "Марша красногвардейцев" и... сразу сбился - склезалась необычность обстановки. Выручил и спас ударный ритм стихов:

Злоба, тревога слепая
В пышных палатах растут...
Слышится песнь боевая, -

152
Красногвардейцы идут!

Осенью 1930 года меня избрали в горком комсомола председателем бюро пионеров. Как-то вызывает меня секретарь горкома комсомола Володя Калачев. Вхожу. Рядом с ним у стола - покилой лысоватый мужчина лет сорока пяти.

- Вот Василий Иванович Козлов. Сейчас ему поручено возглавлять в округе радиобиквацию. Количество радиослушателей всё время растёт. Идут письма: почему мало передач для молодежи, о комсомоле, о пионерах. Товарищ Козлов предлагает нам начать регулярно хотя бы раз в неделю выпускать комсомольскую радиогазету. Мне это предложение кажется дельным. Мы здесь посоветовались и решили назначить тебя по совместительству с работой в горкоме редактором комсомольской радиогазеты. Как ты смотришь на такое предложение?

...Вскоре я выступил по радио с призывом к молодежи принять активное участие в комсомольской радиогазете, писать о всем интересном, что появляется в жизни. Прошла неделя, а в ответ на обращение - ни одного письма. Решили организовать второй выпуск комсомольской радиогазеты. На этот раз участников было трое. Владимир Калачев обратился с призывом ко всем комсомольцам ежедневно по утрам заниматься по радио физзарядкой, делать тот комплекс упражнений, который будет преподавать "отличный инструктор Семен Тертичный". Одновременно он призвал молодежь вступать в ряды Осоавиахима, изучать военную технику, сдавать нормы на значек "Ворошиловский стрелок". Свою речь он закончил рассказом о том, как работают комсомольцы Дальзавода. Вторым выступил комсомольский поэт Вячеслав Афанасьев. Читать свои стихи он был готов, где угодно, и упрашивать его не пришлось. Было условлено, что он прочтет одно свое стихотворение "Паровоз". Но прочтав его,

он неожиданно, обращаясь к радиослушателям, заявил, что сейчас прочтет еще два стихотворения, написанных только сегодня утром, и начал их читать. Я невольно показал ему кулак, но на это он ~~только~~ отмахнулся рукой. К счастью всё прошло хорошо. Мне же пришлось выслушать от главного редактора несколько нелестных слов за то, что своевременно не выключил микрофон.

Затем выступал я. Говорил о необходимости развернуть подготовку к пионерским лагерям. Хорошо помню: хвалил старшую вожатую базы водников Шуру Шорохову, вожатую со станции Угольная Марусю Добижа и вожатого клуба имени Авраменко Павла Слинченко.

Наладить выпуски комсомольской радиогазеты удалось только к концу 1931 года. К этому времени радиокомитет переехал в здание Облисполкома и занял четыре комнаты в левом крыле первого этажа (Современное здание крайисполкома). Главным редактором радиокомитета работал В.И.Козлов. Секретарем редакции был Николай Вижайкин, он же заведывал отделом "Рабочая жизнь". Политпросвещением - международными обзорами и чтением последних известий - занимался Зильберман (имя и отчество не помню). Музыкальными передачами руководил пианист Оберман. В его распоряжении было музыкальное трио: он сам, старичок-итальянец мандолинист Фогарини и виолончелист Будрин. В музыкальных передачах принимали участие певцы Ермолаев и ~~исполн~~ Волошинова.

Отделом физкультуры и спорта занимался Семен Тертичный. Он проводил утреннюю зарядку под аккомпанемент пианиста Обермана и виолончелиста Будрина.

Детским отделом руководил Сергей Стриков, человек очень живой, инициативный, деятельный, умевший писать стихи для

детей. Вот пожалуй и весь штат радиоредакции, не считая машинистки Будриной.

Передачи проводились ежедневно, кроме понедельника, с 6 до 10 часов вечера. Позже они стали проводиться утром и вечером, а затем и в дневной рабочий перерыв. Вся работа строилась примерно так.

"Последние сообщения из Москвы" или "Новости дня" ~~минутами~~ ~~в которых руководил Зибельман, занимали~~ от 15 до 30 минут. Передачи пользовались большой популярностью в районах, куда газета "Красное знамя" поступала, в зависимости от расстояния, на два-три и даже пять дней позже.

Свои передачи Зибельману приходилось делать, что называется, "находу", в большой спешке. Перед выпуском он брал ножницы, клей, бумагу и начинал делать монтаж из вырезок. Затем читал этот монтаж перед микрофоном, комментировал его. Передачи занимали не менее тридцати минут, но иногда продолжались и до часа. Строгого регламента в них не придерживались.

Затем начинался концерт. Выступал пианист Оберман или его музыкальное трио, наши штатные певцы. В первое время в репертуаре преобладала классика, но иногда устраивались и концерты эстрадной музыки и песен.

Как правило, после такого концерта шли передачи отдела "Рабочая жизнь". В них преобладали статьи и выступления на производственные темы. Дикторов в 1931 году ещё не было. Они появились позднее, в 1932 году. Сделали объявление по радио и к нам пришло сразу более двадцати желающих стать дикторами. Все они, правда, оказались очень посредственными чтецами. Выручили артисты только что созданного в городе драматического театра. Позднее появился Василий Ивано-

вич Ромашов. Отличный мастер художественного слова, он прекрасно умел вести любые передачи. По инициативе работников театра и В.И.Ромашова стали организовываться по радио театральные постановки: сначала отдельных сцен, актов, наконец, целых пьес. Первыми, наиболее удачными постановками были сцены из драмы М.Ю.Лермонтова "Маскарад" с участием артистов Т.Мухиной и М.Дементьева, монтаж пьес "Любовь Яровая" и "Товарищ Семивзводный" с участием заслуженного артиста РСФСР И.С.Ефремова.

В 1932 году, когда в стране развернулась подготовка к I-му Всесоюзному съезду советских писателей, Владивостокским радиокомитетом удачно был проведен большой литературный вечер. С чтением стихов выступили Вячеслав Афанасьев, Александр Артемов, Анатолий Гай, прозаики Александр Никулин и Александр Фетисов. Радиослушателям особенно понравился отрывок из поэмы Александра Артемова "Двадцать" - "К партизанам", о котором писали они в письмах.

Александр Артемов погиб в Великую Отечественную войну, поэма его так и не была опубликована, по сути дела, забыта. У меня сохранилась ее копия, поэтому хочется привести часть стихов:

И день и ночь человек идет,
 Шиповник в ключья одежду рвет.
 В кровавых ранах литая грудь.
 Затерян в сопках далекий путь.
 У зыбкой мари, в густой кедрач
 Горластый ворон бросает плач.
 Нельзя ни упасть, ни вернуться назад -
 Выключет сумрачный ворон глаза.
 Расстрел позади, жизнь впереди.

Значит нужно вперед идти и идти.
 Значит нужно, до боли челюсти сказав,
 По заросшим тропам к жизни бужать.
 Сова поднимает мохнатые веки,
 Садится сова на кедровые ветки,
 Сова закигает глаза=фонари,
 Потухло лиловое пламя зари.
 В тайге молчаливой медведи режут.
 Во тьме человек, задыхаясь, идет.
 Но вот разорвало ночной простор
 Багровое пламя дальних костров.
 Во тьме остался мертвящий страх.
 Дошел человек и упал у костра.
 Упал, прохрипел: - За деревню в огне
 Кровью заплатят интервенты мне.
 Заплатят за дочь, за сожженную мать...
 Мне рано ещё, друзья, умерать.
 Пока огонь в груди не погас,
 Не выклевать ворону жарких глаз!..
 Сумрак стоит глухой, глухой.
 Вьется пламя костров над тайгой.

+ + +

На свет костров от горящих сел
 В ту ночь не один, задыхаясь, шел.
 Той ночи клялись никогда не прощать
 И детям пред смертью месть завещать.

В 1932 году появился новый вид радиопередач "Письма радиослушателей". Писем с вопросами приходило много, и мы стали отвечать на них, приглашали специалистов. Так у микрофона впервые появились врачи, агрономы, педагоги. Они отвеча-

ли на вопросы, поставленные радиослушателями.

Три раза в неделю - с тринадцати до четырнадцати часов - по воскресениям проводились детские передачи. Позже по утрам зазвучала "Пионерская зорька".

Если в детских передачах в первое время преобладали сказки и чтение детских книжек, то вскоре их сменили концерты детских садов. Особенно успешно прошли два детских конкурса на лучшее чтение стихов и исполнение детских песен. Правда, к наплыву юных талантов с мамами и папами радиокomitee оказался неподготовленным.

Чтобы как-то разрядить конфликт с кровнообиженными, пришлось создать специальное жюри для отбора участников конкурса, в которое вошли такие авторитеты, как артист крайдрамтеатра Михаил Дементьев, профессор Архангельский, учителя. Каждое лето стали выступать коллективы пионерских лагерей.

Начиная с 1932 года в пионерских и комсомольских передачах частыми гостями стали красные партизаны и активные участники большевистского подполья в годы гражданской войны и интервенции. Выступали: старый большевик Александрович, лично встречавшийся с В.И. Лениным, партизаны Волгин, Самусенко, Мелехин, Ильюхов и другие. Особенно ярко прошла по радио партизанская передача 29 сентября 1932 года. В этот день во Владивостоке открылся первый городской слет бывших красногвардейцев и красных партизан, посвященный десятилетию окончания гражданской войны и освобождению края от интервентов и белогвардейцев. Передачу открыл бывший узник колчаковского "поезда смерти", активный партизан, председатель исполкома Владивостокского Совета М.П. Вольский.

В этом же году впервые были организованы по радио выступления сельской художественной самодеятельности Уссурийской

области, шахтерских поселков Артем и Тавричанка, железнодорожников Уссуриска, Ружино и других станций.

Радио проводило передачи о Тихоокеанском военно-морском флоте, шефстве над ним комсомольцев края. В декабре был совершен первый авиaperелет из Хабаровска во Владивосток. Работникам радиокомитета удалось привезти летчиков в радиостудию и впервые организовать интервью с ними перед микрофоном. В сентябре, когда в город приехал известный советский поэт Илья Сельвинский, прозвики А.Смирнов и Н.Шпанов, по радио состоялось интервью с ними. Поэт Илья Сельвинский прочел в этой передаче несколько своих новых стихов.

Наша "Комсомольская радиогazета" уделяла много внимания работе комсомола на селе. Так, в марте перед микрофоном выступили лучшие комсомольцы Дальзавода, решившие добровольно поехать на год в деревню, чтобы передать колхозникам опыт своей ударной работы на производстве. Когда во Владивостоке проходил I-й Дальневосточный съезд работников рыбной промышленности, удалось организовать со съезда специальную передачу.

Но бывали и неприятные срывы. Так, 3 октября во Владивосток приехал наш земляк, замечательный советский писатель А.А.Фадеев и группа киноработников во главе с А.П.Довженко. Они готовились поставить кинофильм о Дальнем Востоке. Мы настолько были уверены, что они не откажут нам выступить перед микрофоном, что сделали заблаговременно такое объявление по радио. Но А.А.Фадеев и А.П.Довженко очень вежливо, но решительно отказались выступать, заявив, что говорить о новом фильме ещё рано, а поэтому радиопередачу об этом следует перенести на следующий год.

1934 год способствовал дальнейшему организационному ук-

реплению работы по радиофикации Приморья. 5 января Президиум Приморского областного исполнительного комитета Советов принял постановление об организации Комитета по радиофикации и радиовещанию, объединившему эти два важнейших участка работы. В это время председателем комитета был назначен товарищ Сурвило. Радиокомитету было предоставлено новое, более обширное помещение в двухэтажном доме на улице Первого Мая, примерно в том месте, где сейчас стоит здание нового драматического театра имени М. Горького.

29 января Владивостокский трансляционный радиоузел начал регулярно транслировать передачи из Москвы, а затем и из других городов СССР. Значение этого мероприятия станет понятно, если учесть, что в то время ещё не было даже прямой телеграфной связи с Москвой - она была установлена позже.

1935 год вошел в историю Приморья как период массовой радиофикации края. 29 января в пригороде Владивостока было закончено строительство ширококвотельной радиостанции РВ-32 мощностью 20 киловатт. Передачи из Владивостока стали слышны почти во всех районах края. Одновременно заканчивается оборудование мощного радиоузла морфлота, радиофицируется территория Владивостокского торгового порта, квартиры и общежития его работников, вступает в эксплуатацию трансляционный радиоузел на мысе Чуркина. Строятся новые радиостанции и радиотрансляционные узлы в ряде районов края.

Сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз поступило в Приморье по радио и с этого момента радио становится главной господствующей формой политической информации в крае. В первый же день Великой Отечественной войны, в 12 часов ночи во Владивостоке был проведен радиомитинг, транслировавшийся по всему краю.

С первых дней войны неизменным законом стало правило что все важнейшие решения правительства, касающиеся обороны страны, немедленно перелавались по радио, а затем уже появлялись в печати.

Во многих местах у репродукторов были установлены круглосуточные дежурства, чтобы ни одно экстренное сообщение по радио не прошло мимо. Более того, во многих местах рядом с репродукторами была установлена специальная сигнализация, дающая возможность собирать людей по тревоге. Значение радио еще больше возросло в начале 1942 года, когда из-за недостатка бумаги были резко сокращены размеры и тиражи газет, а часть из них вообще закрыта. После закрытия семи театров я вернулся на радио начальником радиовещания.

Отдел низового радиовещания краевого комитета должен был ежедневно, в определенные часы, передавать в районы по радио специально подготовленные сводки новостей, которые местные радиоредакции затем передавали на места 2-3 раза в день. Кроме сводок мы были обязаны передавать на места руководящие статьи и различные материалы, призванные мобилизовать народ на борьбу с фашизмом, большое место в этих материалах занимали стихи, возгусие на защиту Родины.

С нашей помощью местные радиоредакции выступали организаторами целого ряда общественно-политических компаний, например, по привлечению женщин и подростков на производство взамен ушедших на фронт мужей и братьев. Радиоредакции активно участвовали в организации сбора металлического лома, средств в фонд обороны. Большую работу они провели по сбору теплой одежды, белья и зимней обуви для бойцов Красной Армии, по сбору подарков бойцам Ленинградского фронта. После того, как 19 сентября 1941 года было опубликовано поста-

новление Государственного Комитета Обороны "О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР" все радиоредакции стали заниматься вопросами противовоздушной обороны. Примерно с декабря 1941 года перед микрофонами наших радиоредакций стали выступать прибывшие с фронта раненные участники войны, систематически передавались письма с фронта.

После Великой Отечественной войны я вновь вернулся в Приморский радиокомитет в качестве начальника низового радиовещания и проработал на этой работе до августа 1949 года.

Война очень многому научила всех работников радиокомитета. Она способствовала тому, что все радиопередачи стали делаться на более высоком политическом и художественном уровне. Работники радиокомитета стали обращать много внимания на форму подачи материала, на то, как содержание будет доходить до слушателей, какое окажет влияние. Таким образом поднялось воспитательное и эмоциональное значение радио.

После Великой Отечественной войны радио в Приморье все время продолжало совершенствоваться, а количество его слушателей расти. В крае в основном была закончена сплошная радиофикация. Передачи стали вестись по нескольким программам. Среднесуточный объем радиовещания достиг 34 часов. С конца пятидесятых годов радиопередачи Приморского радио стали вестись по нескольким радиовещательным станциям.